

Тарас Дрозд

ПОЗИТИВ

пьеса в двух действиях

Действующие лица:

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА.

РУФИНА, ФИМА, - её помощница.

АЛЕКСЕЙ.

БРИГИТТА.

КСЕНИЯ.

КАУЧУКОВ, - дальний родственник Елизаветы Евгеньевны.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ Каучукова.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

*Солнечное утро. За окнами яркий свет.
Просторная гостиная особняка после реставрации.
Образные детали старой архитектуры, лепнина, фриз,
наличники окон, украшения дверных проёмов, и особенно
лестница на бельэтаж, - контрастируют с видеопанелью,
барной стойкой в глубине, и современной мебелью.
За резными перилами бельэтажа три двери.
Из центральной выходит хозяйка дома,
Елизавета Евгеньевна, женщина в возрасте,
одета по-домашнему, но с изыском, говорящим,
что у неё не старческие причуды, а хороший вкус.
Она сходит по лестнице вниз и садится в антикварное
кресло у низкого столика жёлтого цвета.
У старинного грузного буфета стоит её помощница Руфина,
женщина годами моложе, но более старомодно одетая.
Бьют напольные часы.*

РУФИНА (*посмотрев на часы-бригет, защёлкивает крышку*). Пора!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Зови.

РУФИНА (*идёт ко входу с подвязанными гардинами*). Прошу!

*Входят Бригитта, Ксения и Алексей,
одеты строго, для представительной встречи.*

БРИГИТТА и КСЕНИЯ (*одновременно*). Здравствуйте!

АЛЕКСЕЙ. Здравствуйте, Елизавета Евгеньевна.

РУФИНА. Сюда прошу.

*Указывает на два журнальных столика из тёмного стекла
и два кубоподобных современных кресла, располагающихся
напротив хозяйки.
Алексей и Бригитта кладут на столики принесённые папки
и садятся в кресла.
Ксения со своей папкой в руках не знает, где ей сесть.*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А вы с кем, простите? Молодой человек, она с вами?

АЛЕКСЕЙ. Нет.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я решила, что это ваша супруга.

АЛЕКСЕЙ. Нет, что вы.

БРИГИТТА. Это моя подруга и компаньон.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Фима, её надо усадить на что-то. Не будет же она стоять всё время.

КСЕНИЯ. Ничего, спасибо. Мы вдвоём уместимся. Кресло широкое, почти диванчик. (*Усаживается рядом с Бригиттой.*)

БРИГИТТА (*Руфине, улыбаясь*). Нам так удобно, не беспокойтесь.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(махнув рукой)*. Ну, ладно. *(Через паузу.)* Нет, Фима, дай её что-нибудь. Я не могу смотреть, как они ютятся.

РУФИНА *(не сразу показывает Ксению)*. Возьмите, пожалуйста, у барной стойки.

Ксения приносит высокий табурет овальной формы и занимает место чуть сзади Бригитты.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(сидя)*. Здравствуйте, молодые люди. Итак, вы финалисты моего конкурса возможных обладателей этого памятника архитектуры. После реставрации, как видите. Не законченной. Потому что не совсем удачной. Местами даже наглой. Кое-где старина реконструирована, а вон та барная стойка не иначе как насильственное вмешательство современности. Реконструкцию произвели с умышленным нарушением согласованного плана. Намеренное варварство, с которым я не могу смириться. И уже не переделать. Оттуда убрали несущую конструкцию, которая была доминантой. Её заменили. Да так, что возвратиться к прежнему строению невозможно, здание может рухнуть. Оно и так может рухнуть в один прекрасный момент. Ничего не гарантировано. Так что вы делаете ошибку, собираясь приобрести этот особняк. *(Пауза.)* Обрушение может произойти хоть сейчас. Не боитесь?

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Вы же не боитесь проживать здесь.

АЛЕКСЕЙ. Вы по этой причине расстанётесь с такой шикарной недвижимостью?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Нет, конечно. С прошедшей реконструкцией я кое-как смирилась. С фирмой-реставратором расторгла прежний контракт и выплатила половину. Они всё ещё пытаются судиться. А я составила новый, который остаётся заключить. И это сделает уже новый хозяин. Но дело не в этом. Когда я пожила здесь, то почувствовала, что умышленно или нет они добились главного. Они вытравили отсюда дух прежней культуры. Понимаете?

АЛЕКСЕЙ. Выводя грибок и плесень, они уничтожили приведений?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Можно и так сказать. Неплохо выразился. Как тебе, Руфина?

РУФИНА. Попал в самую суть.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Когда Фима сделала мне замечание, что я стала разговаривать как менеджер по продажам или журналист бульварной прессы, я поняла, что мне здесь жить противопоказано. Если для того, чтобы говорить легко, приходится делать усилие, то это ненормально. Вычистив этот аквариум, в нём заменили воду, в которой нет прежних микроорганизмов. Понимаете?

АЛЕКСЕЙ. Духовный планктон, как и тот, что в океане, развивается веками.

РУФИНА. Вы не поэт, случайно? В своём резюме и тестах вы как-то уходили от этого вопроса.

АЛЕКСЕЙ. Пробовал, конечно. Но понял, что это не моё. Поэтому не стал насиловать себя и окружающих. В тестах я старался давать краткие ответы.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(не сразу)*. Остаток жизни, а мне ещё лет десять-пятнадцать, хочется провести в естественной среде. Мы уже нашли заброшенную усадьбу, которую я восстанавливаю, как памятник минувших веков, и буду в нём живым экспонатом. Здесь музей создать не удалось. Меня обманули. *(Встаёт, прохаживается, осматривает стены, потолок, вздыхает.)* Продолжим?

РУФИНА. Ты надеешься, что они всё-таки передумают?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Нет, я вижу, что это храбрые молодые люди. Наше славное будущее. Но мне хочется, чтобы здесь это будущее развивалось не хаотично и непредсказуемо, а в согласии с прошлым. *(Трогает балясины лестницы. Вздыхает.)* Кому же вы достанетесь? Что с вами будет? *(Поясняет.)* Карельская берёза. Редкий сорт. Отбирали со вкусом. *(Пауза.)* Вот поэтому я и провожу отбор, а не просто продаю. Желающих купить очень много. *(Усаживается. Делает знак пальцами.)* Руфина!..

РУФИНА *(выйдя на середину)*. Итак, из всех претендентов конкурсный отбор прошли вы двое. Алексей и Бригитта. Заключительный тур для вас, возможных обладателей, будет продолжительным. Вам предстоит жить здесь три дня. О чём вы подписали соглашение, сдавая документы. Телефоны вы тоже сдали, поэтому не сможете никого ни о чём предупредить. Из того мира вы исчезаете, но если там у вас есть какие-то договорённости, какие-то хитрости, чтобы выиграть здесь, то они проявятся. Понимаете, да? Расписание на три дня строгое. Сегодня образное представление своих проектов. Обед порознь и обустройство своих комнат. Вечером работы в саду. Совместный ужин здесь. Завтра утром вам надо будет сделать распоряжение прислуге о предстоящем обеде. О том, как он будет проходить. *(Ксении, которая раскрыла папку.)* Не надо ничего записывать.

КСЕНИЯ. А прислуга... Кому надо будет давать распоряжения? Вам?

РУФИНА. Прислуга будет с утра. Вам предложат описание примерных условий будущего ритуала, какие продукты есть в наличии, что можно заказать, после чего вы примите решение, как это будет выглядеть по вашей режиссуре, и сделаете объявление, что следует приготовить. Здесь, при всех. Из двух сценариев Елизавета Евгеньевна и я выберем...

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Тот, который посчитаем уместным.

РУФИНА. Который и состоится.

КСЕНИЯ. Теперь понятно. *(Опять хочет что-то записать.)*

РУФИНА. Не надо никаких пометок. Запоминайте.

КСЕНИЯ. Извините. *(Кладёт свою папку рядом с папкой Бригитты.)*

РУФИНА. После обеда вы будете предоставлены себе. Отдых и занятия по пристрастиям.

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Я так понимаю, что мы будем на обозрении?

РУФИНА. Нет. Подглядывание у нас исключено. Видеонаблюдением занимается только охрана.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. О том, как вы умеете проводить свободное время в одиночестве, я догадаюсь по вашим лицам.

РУФИНА. Вечером опять работы в саду. Затем общение за чаем. А в полдень третьего дня состоится официальный обед. С церемонией.

АЛЕКСЕЙ. Значит, будут гости?

РУФИНА. Да, верно. Приглашены родственники.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я объявлю им, кто будет собственником данного имения. Это небольшой круг возможных наследников, которые боролись за обладание этой недвижимостью. Они же были моими спонсорами, в надежде, что я решу вопрос в их пользу.

БРИГИТТА. Инвесторами?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Инвестор отчасти собственник. Им же не удалось таковыми стать. Они вкладывали средства в поддержании здесь жизни и в ремонт. Демонстрируя мне, какие они щедрые. Но оказались такими крохоборами, что я не отдала предпочтения никому. Реставрацию начала делать на свои. Они лишь взяли на себя проект и организацию работ. В результате чего лишились моего доверия окончательно. *(Жест в сторону барной стойки.)* Переделывание их фантазий мне не потянуть. Для них моё решение будет жестоким ударом. Но это должно произойти. Нужно поставить точку. Для них одно утешение, не нужно будет тратиться на продолжение реставрации.

БРИГИТТА. А нам при этом ничего не грозит? Каковы могут быть последствия? Реакция с их стороны?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Похвально, что вы предугадываете. Да, эти люди состоятельны, поэтому от них всего можно ожидать. Да, это риск и вам предстоит и это испытание.

БРИГИТТА *(весело)*. Ничего себе!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Если у вас это обстоятельство вызывает иронию, то похвально.

БРИГИТТА. Да мне просто смешно. Не обращайтесь внимания.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Просто так смешно? Что же смешного в том, что вы здесь подвергнитесь риску?

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Ничего.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Чему же вы улыбаетесь?

БРИГИТТА. Улыбка – это же... Даже как-то странно объяснять. Радость жизни.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А про смех без причины ничего не слышали?

Пауза.

РУФИНА. Начнём?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Первым хочу выслушать и посмотреть молодого человека.

РУФИНА. Мы же хотели бросать жребий. У меня всё готово.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Фима, к чему это лицемерие? Если выбор делать мне, то я вполне свободно и определяю жребий.

РИФИНА. Но это уже не жребий.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Хорошо, пусть не жребий. Или жребий – это я. Но только не игра в показуху. Если мы станем играть в равные условия для них, то несвободными окажемся мы с тобой.

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Разве жребий – это показуха?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ваша улыбка – разве не игра? Вы же хотите, чтобы я сделала свободный выбор в вашу пользу, не так ли?

РУФИНА *(Алексею)*. Прошу вас, молодой человек.

АЛЕКСЕЙ выходит на середину гостиной.

АЛЕКСЕЙ. Мой проект может показаться несовременным, странным, а то и диким. Или ретроградским, архаичным, возможно, глупым или наивным. *(Обводит жестом стены и потолок.)* Здесь будет имение книги! Вы не ослышались. Но только не обычная, либо усовершенствованная, библиотека. Главная составляющая – это лицей по обучению читать. Переобучению! Для детей, подростков, молодых людей и взрослых, решивших перевоспитаться. Для тех, кто учиться в школе, обучение начнётся с других азов, не как дома и на уроках. Книги-учебники будут выглядеть вот так. *(Достаёт из папки тонкую книгу большого размера с твёрдой обложкой однотонного цвета.)* На первой странице предложение. На второй абзац. На третьей два абзаца. После прочтения вслух первого текста задаётся вопрос. Что тебе представилось? После второго и третьего – какие картинки нарисовало воображение? Здесь нет ярких иллюстраций, как в детских книгах. Иллюстрации должны появляться на внутреннем холсте читающего. Другую, схожую книгу, обучающийся прочтёт уже про себя, но вопросы будут те же, расскажи, что тебе представилось, изобразилось, нафантазировалось. Не что ты понял, запомнил или уяснил, что является последствием восприятия познавательного или информационного текста. А что почувствовал, что нарисовалось в твоём воображении от воздействия текста художественного.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И как долго ваши учащиеся должны будут читать подобные учебники?

АЛЕКСЕЙ. Это не учебники по определенным предметам, а учебники художественной литературы. Их будут читать по усложняющимся курсам пока не наработается инстинкт возникновения образности от восприятия текста и чувства красочности языка.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Это может быть у одних долгим процессом, а у некоторых художественная восприимчивость заложена с рождения.

АЛЕКСЕЙ. Да, предполагаемые курсы будут различны. Учебники будут как для начинающих, так и для взрослых, развитых и решивших перенастроить свои способности. Отдельный курс – это восприятие стихов. И совершенно иной курс – чтение вслух по ролям.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Как это? Интересно.

АЛЕКСЕЙ. Вы сейчас прочувствуете на себе. *(Достаёт две книжки-папки другого цвета, убрав прежнюю. Одну вручает Елизавете Евгеньевне, другую – Руфине, приглашая подойти к хозяйке.)* Здесь отрывок из «Ромео и Джульетты». Вы читаете за Джульетту, а вы, Руфина, за кормилицу.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я за Джульетту? Насколько я помню, влюблённой девушке было лет пятнадцать-шестнадцать.

АЛЕКСЕЙ. В этом-то вся прелесть. Вы в прочтении должны прочувствовать эмоциональность души, которая возрасту не поддаётся. Прошу.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Как-то неловко даже. *(Открывает свою книгу.)* Что, я должна начинать?

АЛЕКСЕЙ. Ваша фраза первая. Итак, Джульетта еле дождалась возвращения кормилицы. Пожалуйста.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(пытаясь изображать Джульетту)*.

Ну, дорогая, милая!.. О Боже!
 Что ты глядишь так строго? Всё равно,
 Коль весть плоха, скажи её с улыбкой;
 Коль хороша, то музыки отрадней
 Не порти мне, играя с мрачным видом.

РУФИНА *(изображая Кормилицу)*.

Устала я, дай мне передохнуть.
 Ох, косточки болят! Ну и прогулка!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА.

Ах, отдала б тебе свои все кости
 Охотно я за новости твои.
 Но говори скорей, прошу, скорее!

РУФИНА. Куда спешить? Не можешь подождать?
 Ты видишь – дух едва перевожу я?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Однако у тебя хватает духу,
 Чтоб мне сказать, что ты дышать не можешь.

Ведь объяснения твои длиннее,
 Чем весть сама, с которой ты так медлишь.

Хорошая, дурная весть – ответь.
 Скажи хоть это – и согласная ждать я.
 Одно скажи – дурна иль хороша.

РУФИНА. Нельзя сказать, что выбор твой был удачен, не умеешь ты разбираться в людях. Ромео... Нет, я бы его не выбрала. Правда, лицом он красивей любого мужчины, а уж ноги – других таких не найти. А плечи, стан – хоть об этом говорить не полагается, но они выше всяких сравнений. Нельзя сказать, что он образец учтивости... но ручаюсь – кроток, как ягнёночек. Ну, иди своей дорогой, девушка, и бойся бога. А что – у нас уж пообедали?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА.

Нет, нет, - но это всё давно я знаю...
 А что про нашу свадьбу он сказал?

РУФИНА. О господи! Вот голова болит!
 Трещит, как будто хочет разломиться
 А уж спина моя, а поясница...
 Не грех тебе кормилицу гонять?
 Ведь так меня ты насмерть загоняешь!

(Засмеялась.) Если б вы были юная госпожа, а я кормилица, я бы именно так над вами и измывалась.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(весело)*. Не отвлекайся.

АЛЕКСЕЙ. Да этого хватит. Вполне достаточно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ну вот, я только вошла в роль.

АЛЕКСЕЙ. Значит, вам понравилось?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Будем считать представление вашего проекта законченным. Пока. Подробности вы мне изложите в личной беседе.

БРИГИТТА *(весело, Ксении)*. Отличный проект.

КСЕНИЯ *(тоже лукаво)*. Замечательный.

БРИГИТТА. Ксюша, давай. *(Руфине.)* Где она может переодеться?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Зачем?

БРИГИТТА. Как – зачем? *(Весело.)* Нам же надо продемонстрировать свой проект. Ксения должна танцевать. У нас здесь будет... Какое бы слово подобрать? Имение книги – это прозвучало красиво. Поэтому слово «имение» употреблять нельзя, чтобы не сочли за плагиат. Скажем – усадьба! Нет, особняк. Вотчина. Нет, здесь будет поместье танца!

РУФИНА. Школа танцев, если проще?

БРИГИТТА. Школа особых танцев. Потому что у меня современная хореография.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Если школа танцев, значит, платная основа? Вы предполагаете изначально коммерческую организацию?

БРИГИТТА. А что в этом такого? Экономика любого предприятия держится на финансовых кровеносных сосудах. Вам надо сначала увидеть.

ЕИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Не надо.

БРИГИТТА *(весело)*. Как это? Почему? Если он показал свой проект, то и мы должны свой продемонстрировать.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вы никому ничего не должны. Потому что я уже сделала выбор.

БРИГИТТА *(продолжая улыбаться)*. Вот так просто? Не глядя?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вы продолжаете улыбаться, даже получив отказ? Даже после печального известия?

БРИГИТТА. А как же у вас со справедливостью?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. От вас, человека предпринимательства, слышать такое слово как-то удивительно. Выгода, бизнес, и справедливость находятся в разных плоскостях. Даже в мирах. Если не в галактиках.

БРИГИТТА. Но ведь нас пригласили на конкурс. Мы готовились для конкурсного состязания. А вы не хотите даже посмотреть?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я вам честно говорю о своём решении. Если бы я вас просматривала, зная, что откажу, то это и было бы как раз с моей стороны более несправедливым. К тому же вы предполагаете расположить здесь выгоду с коммерцией. Как почти все прочие претенденты. Ведь в школу особых танцев желающие валом повалят. Ещё бы, в такое здание.

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Неужели вы не заинтересованы в этом?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Да меня же вообще здесь не будет. Но своё фамильное имение я в лапы коммерции отдавать не желаю. Ничего-то вы не поняли. Как только я вижу корыстные намерения, мне становится неприятно.

РУФИНА. Это как отдать зоопарк на управление стервятникам.

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Значит, мы напрасно готовились? Все предыдущие этапы вашего отбора были фикцией?

РУФИНА. В одних текстах вы писали, что желаете создать особое хореографическое училище. В другом резюме – мечтаете о новой балетной школе.

БРИГИТТА *(весело)*. Да это же почти одно и то же!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Но в результате-то школа танцев?

БРИГИТТА. Чем она хуже школы книги?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Хорошо, я посмотрю вас. Но это будет завтра. Возможно. После того, как сегодня после обеда я побеседую с молодым человеком. Сегодня за ужином я скажу, буду ли смотреть вас.

РУФИНА. Зачем? Зачем ты это делаешь? Если ты всё вдруг переменяла, но зачем же отступать?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А вдруг у меня опять возникнут сомнения? После беседы с ним. К тому же мы пригласили их на три дня. Должны же они чем-то заниматься. По нашим планам сомнения у нас допустимы и предполагаемы. Мы же не можем отпустить их прямо сейчас. Послезавтра на церемонии должны присутствовать двое претендентов. Итак, Алексей, мы встречаемся с вами в шестнадцать ноль-ноль в саду. Вы поможете мне обрезать кусты. Я делаю это лично. После чего ужин. Где я и сделаю заключение. А пока располагайтесь. Фима, я буду в правом крыле. *(Уходит.)*

РУФИНА *(Бригите и Ксени)*. Ваша комната наверху крайняя слева. Ваша, Алексей, крайняя справа. *(Указывает вверх.)* А по центру комната отдыха госпожи. Она именно там ночует. Прошу учесть на эти две ночи. Прислуга будет только завтра, так что вещи придётся донести самим. Пройдёмте в холл.

Все уходят в коридор за тяжёлыми гардинами.

Затемнение.

*Вечер. За окнами темно.
В канделябрах горят искусственные свечи.
В центре гостиной большой овальный стол, за которым
чинно сидят Елизавета Евгеньевна, Руфина, Алексей,
Бригитта и Ксения.*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Спасибо, Фима. *(Ставит чайную чашку на блюде. Встаёт.)* Отменный ужин. Ты всегда справлялась без прислуги. *(Хочет уйти.)*

БРИГИТТА. Так вы нам скажете хоть что-нибудь, Елизавета Евгеньевна? Вы нас будете завтра смотреть?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я поручила Фиме объявить о моём решении. После ужина.

БРИГИТТА *(весело)*. После того, как в наших желудках правильно уляжется картошка с кефиром? Вы заботитесь о нашем пищеварении?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Хорошо. Во время работы в саду я пришла к окончательному решению. В пользу Алексея. Завтра на торжественном обеде оно будет объявлено, как свершившийся факт с оформлением документов на собственность.

БРИГИТТА. То есть, нашу программу вы смотреть отказываетесь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я не вижу в этом смысла. Фима, а как тебе удалось собрать дубовый стол без прислуги? Вызывала охранников?

РУФИНА. Алексей помог. Справился на удивление быстро и сам.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(подходя к Бригитте)*. Он всё умеет делать своими руками. *(Делает многозначительный жест указательным пальцем.)* Кусты в саду постриг как специалист. Разбирается в растениях. Я буду в библиотеке. Фима, приди туда, когда закончите. Меня всё больше захватывает желание оставить мою библиотеку для вашего будущего дела, Алексей. А ведь я собиралась её вывозить. Книгам здесь так хорошо.

АЛЕКСЕЙ. Это будет мощным фундаментом на будущее.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Там есть редкие фолианты. Пойду обозревать. Что-то же я заберу с собой, естественно. Поэтому, Фима, надо посоветоваться, что будем вывозить. *(Уходит. Возвращается.)* Да, спать я буду в своей комнате. *(Показывает.)* Которая по центру. Не знаю, жаворонки вы или совы, но я после одиннадцати засыпаю. И мой сон лучше не тревожить. *(Уходит.)*

РУФИНА *(встаёт из-за стола)*. Итак!..

БРИГИТТА. Нам же только что всё разъяснили.

РУФИНА. Прошу ещё немного внимания. Сидите. Перед тем, как объявить окончательное решение госпожи, я должна была рассказать вам историю этого особняка. Что сейчас и сделаю *(Прохаживаясь.)* Это имение до революции принадлежало весьма уважаемому государственному чиновнику, но служившему не здесь. Здесь он строился, чтобы жить в столице, и вкладывал в красивую архитектуру средства, добываемые по месту службы.

Его сын быстро понял, как надо жить, устроился в органы, добился повышений у новой власти, и тем сохранил за собой здание, документально зарегистрировав как складское помещение для нужд государства и собственного проживания. Это был дедушка Елизаветы Евгеньевны. Он погиб, угодив под жернова репрессий. Его сын, отец Елизаветы Евгеньевны, пошёл по стопам родителя, выслужился до высокой должности, а во время войны переоформил склад под военные нужды. Дочь он устроил в пятидесятые в хорошее учебное заведение, но она не пошла в государственные чиновники, сделавшись успешным техническим служащим, свято оберегая фамильную принадлежность. Когда старые фонды начали сокращать, она большую часть особняка оформила в аренду хитрому военному ведомству, а потом закрепила под охрану государства, как памятник архитектуры. Но вот сын её, хоть и получил блестящее образование, стал уже бизнесменом, чуть не продал здание, как личную собственность, когда прогорел на афёрах, под конец девяностых запутался в долгах и обвинениях, бежал за границу, где правосудие не могло его достать, но киллеры вычислили. Внук Елизаветы Евгеньевны клятвенно обещал заботиться о бабушке, он и был инициатором реставрации особняка внешне, задумав модернизировать как можно больше внутри, потерял доверие госпожи и был отторгнут. Она продолжала работы на свои. Начинала реставрацию, которую предстоит заканчивать кому-то из вас. Её сын, когда у него проходили успешные операции, благоразумно переводил большую часть прибыли на мать, а не на жену и сына. От него остались приличные счета в различных банках и неплохое количество ценных бумаг. Внук и другие родственники были шокированы известием, что бабушка задумала передать фамильную собственность в чужие руки. Поэтому послезавтра, когда будет официально объявлено и документально подтверждено, что здание уже никогда им не достанется, для них это станет ударом. С непредсказуемыми последствиями. Понимаете?

*Ксения вдруг зарыдала вслух,
сдерживавшаяся до этого.
Все удивлены.*

БРИГИТТА. Ксюша, что с тобой? *(Весело.)* Ты испугалась?

РУФИНА *(подойдя)*. Дать воды?

АЛЕКСЕЙ *(тоже подойдя)*. Что с вами?

КСЕНИЯ *(размазывая слёзы)*. Она даже не захотела меня посмотреть!..

БРИГИТТА. Тебя посмотреть, а меня выслушать.

КСЕНИЯ. Я так готовилась!.. *(Всхлипывая.)* Так надеялась. Ведь это же был, можно сказать, единственный шанс в жизни. Какого больше не будет.

БРИГИТТА. Ты права, моя хорошая. *(Гладит её по голове.)* Тут не то, что обидно, тут как-то очень не по себе.

КСЕНИЯ. Если б она хоть глянула, а потом сказала, что мы не выиграли в конкурсе!.. *(Заходится в рыданиях.)*

БРИГИТТА. Да, были бы, конечно, сожаления, но не такие. Успокойся, ну... *(Снова гладит по голове.)*

КСЕНИЯ (*отбрасывая руку подруги*). Не надо меня успокаивать! (*Резко поворачивается к Руфине.*) Будьте добры, пожалуйста, оставьте нас одних. Мы всё поняли, и про историю особняка, и про реставрацию, и про возможные угрозы, и про окончательное решение уважаемой Елизаветы Евгеньевны.

РУФИНА. Вы хорошо усвоили, о чём она предупредила? После одиннадцати её не тревожить.

КСЕНИЯ. Ещё бы! Она даже шороха не услышит. После одиннадцати.

РУФИНА. Тогда до встречи завтра за этим же столом.

Руфина уходит.

БРИГИТТА (*весело*). А до одиннадцати предлагаешь вытворить что-нибудь погромче? Я не против. Если Алексей нам позволит.

АЛЕКСЕЙ. А что вы собираетесь вытворить?

БРИГИТТА (*лукаво*). Ну как-то ведь надо же выразить своё отношение к произошедшей несправедливости. Правда, Ксюша?

КСЕНИЯ. Нет!.. Ты иди в нашу комнату. Я сейчас заплачусь и приду.

БРИГИТТА. А почему здесь, не понятно? В нашей комнате плакать намного уютней.

КСЕНИЯ. При тебе я не смогу по-настоящему. Иди, пожалуйста.

БРИГИТТА (*удивлённо*). Хорошо.

*Бригитта уходит наверх,
скрывается за левой дверью.*

АЛЕКСЕЙ. Я могу вам чем-то помочь?

КСЕНИЯ. А чем вы можете помочь?

АЛЕКСЕЙ. Не знаю чем, но я хочу помочь.

КСЕНИЯ. Каким образом? Уговорите хозяйку посмотреть мою хореографию? Нет, спасибо, не надо. (*Утирает слёзы.*)

АЛЕКСЕЙ. Окончательное решение ещё не принято.

КСЕНИЯ. Она же только что говорила. Окончательное решение принято в вашу пользу. Вы хотите, чтобы она его пересмотрела? (*Пауза.*) А если она вдруг переменит своё решение, то вы согласны проиграть? Что-то я вас не понимаю.

АЛЕКСЕЙ. Проиграть, выиграть... Мне давно не нравятся эти выражения. (*Передразнивая кого-то.*) Это борьба, это победа, ты проиграл, мы победили!.. Голливудские лозунги. Это не наши понятия. Мы же делаем общее дело.

КСЕНИЯ. Чего? Мы, каждый, делаем своё дело. Своё!

АЛЕКСЕЙ. Ошибаетесь. Как бы вам это доказать? Для этого мне надо посмотреть вашу программу.

КСЕНИЯ. Не поняла. Я готовила свою программу для показа Елизавете Евгеньевне. И этой её помощнице.

АЛЕКСЕЙ. Она же отказалась её смотреть. А я хочу.

КСЕНИЯ. Вот ещё. Зачем?

АЛЕКСЕЙ. Мне очень интересно. Не просто, а очень!

КСЕНИЯ. Нет-нет. Ещё не хватало.

АЛЕКСЕЙ. Вы же хотели её показать. Ну, так покажите. Не всё ли равно кому.

КСЕНИЯ. Конечно, не всё равно. Вы как-то странно. Чего это ради я буду показывать вам свою программу?

АЛЕКСЕЙ. Потому что я вас об этом прошу. Мы были соперниками, нас вызвали на заключительный отбор, но конкурс прошёл. Мы уже не соперники. Поэтому вполне можем поделиться сокровенным. Рассказать о замыслах.

КСЕНИЯ. Вы серьёзно, что ли? Если так, то вы меня извините, конечно, но у меня просто нет сил. Никакого желания. А то, что я плакала, ну так это нервы.

АЛЕКСЕЙ. Вы плакали не просто так. У вас эмоциональная реакция не от обиды, не от сожаления, что не повезло.

КСЕНИЯ. Да, это крушение надежды. Большой мечты.

АЛЕКСЕЙ. Вот мне и хочется узнать о вашей мечте. А я вам расскажу о своей. Я далеко не всё раскрыл Елизавете Евгеньевне. У меня есть такой замысел, что если я о нём заикнусь, то меня сочтут ненормальным.

КСЕНИЯ *(улыбаясь)*. Такие замыслы есть не только у вас.

АЛЕКСЕЙ. Вот и покажите! Ну, пожалуйста. Я очень хочу видеть то, что вы готовили для неё.

КСЕНИЯ. Нет. Извините. Не могу. Мне Бригитта не разрешит. Она руководитель. Она сочтёт ненормальной меня, а не вас.

АЛЕКСЕЙ. Я очень вас прошу, Ксения. Ксюша.

КСЕНИЯ. Вот только без этого. Нет и всё. Показ – это же работа.

АЛЕКСЕЙ. А если просто репетиция? Вы решили сделать прогон в последний раз. На прощанье.

КСЕНИЯ. На прощанье? Прощанье с кем? С вами? Глупо, вы же победили, чего мне с вами прощаться? Разве что прощанье с замыслом? С неосуществимой мечтой?

АЛЕКСЕЙ. Конечно! У меня тоже гибли неосуществимые мечты. И не раз. Поэтому я-то вас очень даже понимаю. Если надо подготовить площадку, я всё сделаю. Говорите, что надо принести. Я видел у вас футляры с осветительной аппаратурой. Стол отодвинуть вглубь?

КСЕНИЯ. Подождите. Я всё-таки должна спросить разрешения у Бригитты.

АЛЕКСЕЙ *(громким шёпотом)*. Не надо! Она будет против. Скажите, что хотите сделать репетицию... Нет, не репетицию. Репетируют перед показом. А показ отменён. Вы хотите показать... Не мне, а этим стенам!.. Это же культура веков, с которой хотелось бы соприкоснуться!.. На прощанье!

КСЕНИЯ. Она точно решит, что я поехала. Я придумаю, как объяснить.

АЛЕКСЕЙ. Только желательно, чтобы без неё. Я хотел бы увидеть один. Без её присутствия. Если можно.

КСЕНИЯ. Я попробую.

Ксения идёт вверх, открывает левую дверь.

Затемнение.

*Прошло некоторое время. В окнах темнота.
Стол отодвинут к барной стойке.*

Полумрак, центр гостиной подсвечен стоящими на штативах небольшими светильниками со светофильтрами.

Звучит адажио из балета «Щелкунчик».

Ксения танцует в особом одеянии, не похожем на балетный костюм, и хореографические движения не похожи на классические. Музыка неожиданно стихает, Ксения застыла в выразительной позе.

АЛЕКСЕЙ (*появляясь из темноты*). Очень своеобразно. Не смею даже аплодировать. Хочу, но боюсь, что услышат.

КСЕНИЯ (*«оживая» из застывшей позы*). Спасибо. Конечно.

АЛЕКСЕЙ. А в чём идея этой новой хореографии?

КСЕНИЯ. Что, вот прямо так, в двух словах? У Бригитты об этом почти десять страниц.

АЛЕКСЕЙ. Там же рекламное обоснование. Возвышенные тона. Риторика убеждения. А рекламная пафосность – это изначальное враньё.

КСЕНИЯ. Я не смогу такими же словами. Вы действительно как поэт.

АЛЕКСЕЙ. Ну хоть примерно.

КСЕНИЯ. В классической хореографии все приёмы выражения красоты нарабатываются. Там правила заданы. Каноны эстетики вот такие и к ним артист должен тянуться. Чтобы стать профессионалом. Артист. Тот, кто учится на артиста. А мы откроем двери всем, кому артистами не бывать. Но хочется выразить в танце ту красоту, которая заложена, нет, иногда складывается внутри. Иногда и не точно, как-то предположительно, непонятно, но человеку хочется её выразить. Потому что она там бродит. И всякий раз, когда такой человек слышит красивую музыку, ему хочется танцевать, потому что внутри пытается сложиться, или образоваться, какая-то гармония. Всякий раз по-разному, но красиво.

АЛЕКСЕЙ. Формируется композиция души?

КСЕНИЯ. Вы лучше меня объясняете. Я не буду задавать правил, у меня не будет учебников. Примеры можно увидеть в живую и в записи, их очень много. Со всего мира. Но у меня будут стремиться выразить через движение то чувство красоты, которое задаёт музыка. Без всяких обучающих программ. Индивидуально. Самостоятельно. Каждый свою красоту, её задатки, бродящие внутри, будет стремиться поднимать до красоты музыки.

Всякий раз сначала и по-новому. На первом этапе каждый развивается сам по себе, а потом свои выражения красоты должен будет согласовывать с партнёром, с учётом его чувства прекрасного, потом в гармонии с тремя и больше. Что вы так смотрите?

АЛЕКСЕЙ. Вы так вдохновенно говорите.

КСЕНИЯ. Лучше, чем танцевала? Ну что ж, показ окончен. Зачем я согласилась?

АЛЕКСЕЙ. Я не знаю даже, как отблагодарить вас за то, что вы согласились. Я увидел, а теперь понял, необычность вашего замысла. А самое главное то, что идея моей школы и вашей в чём-то схожи. Они сопрягаются.

КСЕНИЯ. Ошибаешься! У нас разные школы. Ой, извините.

АЛЕКСЕЙ. Очень хорошо! Замечательно. Я сам хотел и не знал, как перейти на ты. Можно я буду называть тебя просто Ксюша? Хоть ты и запретила.

КСЕНИЯ. Лучше не надо.

АЛЕКСЕЙ. Хорошо. Меня Алёшей можешь называть.

КСЕНИЯ. Посмотрим.

АЛЕКСЕЙ. Мой замысел предполагает воспитание, наработка желаемыми, а лучше с детского возраста, чувства красоты, эстетики, через художественное слово. Через чтение красивых текстов. А у тебя через движение под красивую музыку. Разве это не одно и то же?

КСЕНИЯ. Нет. Обучение читать как-то по-новому, по-другому – это странная фантазия, или мечта, но очень странная. Если не красивый бред. Ну как это по-новому? Другими глазами, что ли? А предложение самосовершенствоваться в движении под классическую музыку, где есть гармония – это вполне осуществимо, потому что реально. Потому что многие делают это неосознанно, инстинктивно и часто. Особенно дети.

АЛЕКСЕЙ. Особенно девочки.

КСЕНИЯ. Да. Но им предлагается такой сумбур музыки!.. Где критериев эстетики просто нет. И самостоятельно до вариантов гармонии души им не добраться. Кругом одна дисгармония. Понимаешь, да?

АЛЕКСЕЙ. Ещё бы!

КСЕНИЯ. Так вот, мой проект воспитания красоты реален, а твой предположителен. И самое для меня непонятное, что Елизавета Евгеньевна ухватилась почему-то за твою фантазию, отбросив, даже не посмотрев, наше реальное предложение.

АЛЕКСЕЙ. Ей дальше видно. Мне-то как раз удивительно, как это в ней, через два поколения, сохранилась давно ушедшая культура. И она ведь за неё боролась, вот здесь, конкретно.

КСЕНИЯ. Я так думаю, что она без разговоров отдала предпочтение тебе, потому что ты мужчина. К тому же романтик. Тоже как будто экспонат из прошлого.

АЛЕКСЕЙ. Ты о чём? Она же преклонного возраста.

КСЕНИЯ. Женские инстинкты непредсказуемы. Поверь.

АЛЕКСЕЙ. Я читал ваши проспекты. Как и вы мои, наверняка. Я так думаю, что вы были уверены в победе.

КСЕНИЯ. Ну, допустим.

АЛЕКСЕЙ. Я не в укор. Я о другом. У вас там мелькала формула «школа балета». Я так понял, что это перспектива? Планы на будущее?

КСЕНИЯ. Возможно.

АЛЕКСЕЙ. Расскажи.

КСЕНИЯ. Бригитта использовала сочетание «школа балета» как рекламный термин. Она их много напридумывала. Но это неправильно. Само слово «балет» предполагает спектакль. Показ для зрителя. Искусство. А моя школа... Её замысел... Который у меня давно... Это скорее школа хореографии души. Это не искусство для публики, где нужен профессионализм. Это скорее искусство для себя. Если можно назвать это искусством.

АЛЕКСЕЙ. Замысел принадлежит лишь тебе? Он твой личный?

КСЕНИЯ. Мечта зародилась давно. Когда я дважды не поступила в хореографическое училище. Мне доходчиво объяснили, что для профессионала у меня не все данные.

АЛЕКСЕЙ. А как же Бригитта?

КСЕНИЯ. Она хороший менеджер и продюсер. Мы с ней давно сотрудничаем. Она и сказала мне, что вот это имение выставляется на конкурс. Но не как аукцион, где соревнуются кошельки, кто больше даст. А конкурс творческих проектов. Мы тщательно готовились и были уверены, что наша идея будет лучше всех.

АЛЕКСЕЙ. Теперь я понимаю, что для тебя произошло именно крушение.

КСЕНИЯ. Такого шанса больше не будет. Бригитта найдёт себе другие проекты. Меня без работы не оставит. А вот подобной возможности осуществить свою мечту больше не представится. Поэтому для меня это действительно крах.

АЛЕКСЕЙ. Ну зачем же так трагично?

КСЕНИЯ. Такова реальность. Хотя Бригитта советует улыбаться, не смотря ни на что. Она очень позитивный человек. Не даст мне погибнуть, так что не беспокойся.

АЛЕКСЕЙ *(оглянувшись на выход, страстно, но вполголоса)*. Да я хотел сказать!.. Но почему-то не могу сказать... Чувствую, что хочу выразить, но слова куда-то ушли. Это у меня-то. *(Чешет голову.)*

КСЕНИЯ. Ты меня даже как-то разволновал.

АЛЕКСЕЙ. А уж я-то как взволнован, Ксюша!..

КСЕНИЯ. Ну-ну. Держим грань. Ты победитель, я проигравшая.

АЛЕКСЕЙ. Да не нравятся мне эти выражения, говорил же. Проигравшая, победитель!.. Какая ты проигравшая, если твой замысел грандиознее моего. Не по сути, по воплощению. По сути я бы поспорил, ещё неизвестно. Не грандиознее, я неверно выразился, а более реальный, как ты сказала.

КСЕНИЯ. И что же ты предлагаешь?

АЛЕКСЕЙ. Время уже позднее. Сейчас хозяйка придёт, и нас разведут по комнатам. А хотелось бы продолжить разговор. Наш спор, наши предположения. Мне кажется, что можно найти какое-то решение, какой-то выход.

КСЕНИЯ *(весело)*. Выход из чего?

АЛЕКСЕЙ. Я очень хочу продолжить нашу беседу, вот что. Которая так замечательно началась.

КСЕНИЯ. Нужно убрать аппаратуру, пока не пришла хозяйка и её помощница. За порядком следит она и очень зорко, не заметил? Не обратил внимание, она почему-то называет хозяйку госпожой. Почему?

АЛЕКСЕЙ. У них какой-то этикет. У меня тоже есть догадки. Здесь много странного. И хотелось бы поговорить об этом более обстоятельно. Давай после того, как Елизавета Евгеньевна уляжется спать, через час где-то, тихонечко выйдем из своих комнат, спустимся в какой-нибудь уголок... Вот сюда, за шкаф, например. Или спрячемся за барную стойку. *(Идѐи вглубь гостиной, рассматривает место.)* И поговорим очень тихо. У тебя есть часы?

КСЕНИЯ. Конечно. Да, в комнатах разговаривать нельзя даже шёпотом. Значит, ты назначаешь мне тайное свидание?

АЛЕКСЕЙ. Получается, что так. Если ты не против. Мы же не заснём, не так ли?

КСЕНИЯ. Я-то не смогу точно. Значит, говоришь, тайное свидание? Как интересно. Давай, уберем поскорее аппаратуру.

АЛЕКСЕЙ. Да это я мигом. Назначай время встречи и место. Так, здесь будет темно, учти это. *(Снимает миниатюрные осветительные приборы, разбирает штативы, укладывает всё в футляры и чехлы.)*

КСЕНИЯ. А если нас застукают? Елизавета Евгеньевна не зря предупреждала. Значит, эта самая Фима будет следить.

АЛЕКСЕЙ. А мы на цыпочках. Очень тихо. Наверное, будет лучше вот здесь, за шкафом. Если в темноте добираться до барной стойки, то по дороге что-нибудь заденешь и будет грохот.

КСЕНИЯ. Значит, тайное свидание? Как Ромео и Джульетта?

АЛЕКСЕЙ. Почти. Только Ромео пробирался в чужой сад, а Джульетта выходила на свой балкон. А мы вдвоём у чужого балкона.

КСЕНИЯ. Нет. Мы у балкона, который должен стать твоим.

АЛЕКСЕЙ. Вот об этом мы и побеседуем.

Сложив аппаратуру, они хотели было уносить её, как тут в гостиную входят Елизавета Евгеньевна и Руфина с канделябром и чемоданчиком.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. О, молодые люди!.. А что здесь происходило?

АЛЕКСЕЙ. Почти ничего.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Фима говорила, что звучала музыка, которую она уже слышала. Вы показывали свою хореографию Алексею? Зачем?

АЛЕКСЕЙ. По моей просьбе.

КСЕНИЯ. Я не хотела, но он настоял.

РУФИНА. То есть, инициатива исходила от вас?

АЛЕКСЕЙ. Да. Я помог установить аппаратуру. Сейчас её нужно убрать.

РУФИНА. А где же ваша руководитель? Бригитта.

КСЕНИЯ. Алексей просил, чтобы она не присутствовала.

АЛЕКСЕЙ. Поэтому её и не было. Мы сами.

РУФИНА. Странно, ты не находишь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Значит так, молодые люди. Я сейчас укладываюсь спать. Вы помните моё предупреждение? Хочу его конкретизировать. Если причиной моего ночного пробуждения окажется поведение Алексея, то я своё решение в его пользу отменю. Оно ведь ещё не объявлено и документы не оформлены.

АЛЕКСЕЙ. Понятно. Я даже в своей комнате буду ходить на цыпочках.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Очень верно прозвучало. Вы поэт, а они откровенны. Вы сказали: даже в своей комнате!.. Значит, можете ходить на цыпочках не только в ней. Например, спуститесь по лестнице сюда, и я уже ничего не услышу. И здесь продолжите беседу и развитие отношения, которые, как я вижу, между вами уже завязались.

КСЕНИЯ. Да ну, о чём вы? Между нами ничего такого.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Так вот! У нас здесь не было наблюдающей и записывающей аппаратуры. А теперь она будет. Видящая даже в темноте. Там какие-то лучи, Руфина может рассказать. Она сейчас установит вот здесь эту штуку, и будет из своей комнаты наблюдать. У неё в отличие от меня бессонница. А я только недавно от неё избавилась. Но если она по вашей вине начнётся у меня вновь, то вам не поздоровится. Надеюсь, всё понятно? Спокойной ночи.

Елизавета Евгеньевна поднимается по лестнице вверх и скрывается за центральной дверью. Руфина подходит к низкому столику красного дерева у старинного кресла, ставит канделябр, раскрывает чемоданчик, достаёт из него блоки аппаратуры.

Затемнение.

*Полдень следующего дня. В окнах яркий свет.
За накрытым овальным столом сидят Елизавета
Евгеньевна, Руфина, Бригитта и Ксения.
Алексей в переднике убирает тарелки.*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А прислуга? Убирать-то зачем самому?

АЛЕКСЕЙ. Я всех отпустил до ужина. Они сделали всё, как я просил, даже лучше, а я должен угощать собственным блюдом лично.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЕВНА. А почему рыба, а не мясо и не птица? Очень вкусно, конечно, необычно даже.

АЛЕКСЕЙ. Я не смог бы ответить на вопрос: почему я мальчик, а не девочка. Стихи вам понравились?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Они улучшают самочувствие, это я ощутила.

АЛЕКСЕЙ *(убрав большие тарелки на передвижной сервировочный столик, берёт с него и расставляет сначала розетки с десертом, затем бокалы и графин с красным напитком)*. А теперь мой сбитень, который и будет заключительным аккордом. *(Разливает напиток.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Под который я с удовольствием сделаю объявление. *(Встаёт, поднимает наполненный бокал.)*

БРИГИТТА. А это значит, что если бы Алексей не лично подавал, и была бы не такая своеобразная рыба, а простое мясо, результат был бы таким же.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Бригитта, я за завтраком выслушала оба заказа на обед. И мы с Руфиной единодушно, и без обсуждения, выбрали вариант Алексея.

БРИГИТТА *(с улыбкой)*. Уважаемая Елизавета Евгеньевна, извините, если мои слова покажутся выражением недовольства. Я не возмущаюсь, а уточняю. Даже если бы я заказала тайских креветок, мой сценарий вряд ли был бы принят.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Почему же заказали?

БРИГИТТА *(не сразу, весело)*. А что, можно было?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Начинается. Вы невнимательно прослушали условия. От того, как пройдёт обед, зависит моё окончательное решение. Я говорила такое?

БРИГИТТА. Говорили, да. Но если вы уже вчера приняли решение в пользу Алексея, то какая разница, был бы мой сценарий оригинальным или простеньким, для проформы? Для соблюдения вашего этикета всего лишь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Сейчас поймёте. У вас был вариант зацепиться. Только вы этого не знали. Не должны были знать. Чтобы проявлять творческую активность до конца, понимая даже, что шансов нет. Это культура, воспитание. Ваша фантазия дальше свинины с капустой не пошла. А ведь у вас была ночь на размышления. И вы не спали, я слышала, как вы шептались.

БРИГИТТА. Однако!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А вот Алексей придумал свой необычный сценарий ещё вчера. Не так ли? А рецепт приготовления рыбы у вас тоже был заготовлен уже? Как я понимаю, вы ещё и кулинар?

АЛЕКСЕЙ. Как он мог быть заготовлен, если мы не знали, что здесь будет. Мы не знали даже, что останемся здесь на три дня. Я всё придумал вчера после обеда. Понял, что нужно что-то недорогое, но с изюминкой.

РУФИНА. Изюм вам удался.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Итак! Прежде чем я сделаю окончательное объявление, нужно кое-что разъяснить. Давай, Фима. *(Садится, сделав глоток из бокала.)*

РУФИНА *(встает, достает и раскрывает папку)*. Вы не знали и не могли знать вот чего. После вчерашней демонстрации проектов...

БРИГИТТА. Которая была сокращена. В урезанном виде.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вполне достаточном для принятия решения. *(Делает ещё глоток.)*

КСЕНИЯ *(Бригитте)*. Ну, зачем ты?..

РУФИНА. Да, вчера процесс неожиданно свернулся. Мы не должны были объявлять вчера, в чью пользу будет принято решение. Решение госпожи было неожиданным даже для меня.

БРИГИТТА. А почему вы называете её госпожой? Вы же подруги.

КСЕНИЯ. Бригитта, ну такой этикет. Что ты как маленькая?

РУФИНА. Утренний заказ меню и две церемонии обеда оставались для сомнения в принятом решении. Вы этого не знали. Ваши проекты – это были грандиозные домашние заготовки. Церемония обеда предполагала импровизацию. С которой Алексей блестяще справился. А вы её попросту слили, выражаясь современным языком.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(укоризненно)*. Фима!..

РУФИНА. То есть, не проявили никакой творческой фантазии. Отнеслись посредственно и равнодушно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Что недопустимо в этих стенах.

РУФИНА. По неизвестным для вас правилам по завершении обеда у госпожи имеются четыре варианта объявления окончательного решения. Первый. Особняк с участком предоставляется победителю конкурса по контракту на определённый срок. До первых мероприятий. Второй. Имение предоставляется победителю на три года. По результатам деятельности за это время контракт может быть пересмотрен в пользу проигравшей стороны. Либо снова назначен конкурс. После того, как будет видно, что же здесь организовалось, и как идут реставрационные работы. *(Бригитте.)* Вот где была возможность зацепиться. Для вас не всё было потеряно.

БРИГИТТА *(с весёлым возмущением)*. Но мы же этого не знали!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Тем не менее, продолжаете улыбаться?

БРИГИТТА. Да если б я знала, что есть хоть малейший шанс!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Чтобы вы сделали? Ну, вот прямо сейчас придумайте вариант церемониального обеда. Ну, например, слуги должны быть как-то не так одеты. Если у вас хореография, то, может быть, они подают блюда танцуя? Под какую-нибудь музыку. Ну?

БРИГИТТА. Прямо так сразу?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А что, вам надо посоветоваться?

БРИГИТТА. Вы меня сбили. Столько неожиданных условий, что мысли разбегаются.

КСЕНИЯ *(тянет руку по-школьному)*. У меня есть что предложить.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вы не конкурсант, а всего лишь помощница. Алексей, а вы бы могли вот прямо сейчас предложить другой вариант обеда?

АЛЕКСЕЙ. Конечно. Прежде всего, этот шикарный стол накрывается дорогой скатертью. Золотистой. Под цвет карельской берёзы.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Из парчи?

АЛЕКСЕЙ. У вас такая есть?

РУФИНА. Мы бы купили.

БРИГИТТА. Не поняла. Вы хотите сказать, что если б мой сценарий обеда был оригинальней, вы бы отвергли противоположный?

ЕИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Да. Или посмотрела оба. Сначала попробовала одно блюдо, потом другое. Но вы сделали такой заказ, что я даже пробовать не захотела.

БРИГИТТА. Извините, госпожа, но я вам не верю.

РУФИНА. Да это и неважно теперь.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Госпожой меня называть может только она. Как добросердечная служащая. Для вас я не госпожа. Потому что мне вы служить никогда не будете.

РУФИНА. Вы поняли, надеюсь? Первых два варианта принятия окончательного решения, которые могла объявить Елизавета Евгеньевна, улетучились. Остались два других. Третий вариант. Имение передаётся в аренду на пять лет победителю конкурса, в течение которых он должен закончить утверждённую реставрацию за свой счёт. Помимо мероприятий, указанных в проекте деятельности. Ежели вид деятельности победителя вдруг изменится, и особняк будет использоваться в коммерческих целях, то по истечению срока контракта он не будет продлён. Имение вновь вернётся к хозяйке.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А если со мной за это время что-то случится, распоряжаться будет Руфина.

РУФИНА. То же самое будет совершено в случае не завершения реставрации, то есть если новый обладатель окажется не дееспособным. Вам понятно, Алексей?

АЛЕКСЕЙ. Конечно. А четвёртый вариант? У меня есть выбор?

РУФИНА. По четвёртому варианту особняк передаётся в собственность окончательно и сразу. После выплаты кругленькой суммы. Но это не игра в куплю-продажу. Якобы вы приобретаете имение за определённый счёт. Нет. Вы сначала заключаете контракт с фирмой, которая пока не завершила реставрацию. Вы им оплачиваете работы, они приступают, и только после этого получаете документы на право собственности уже оформленные. То есть, став собственником, вы уже не сможете отменить завершение реставрации.

АЛЕКСЕЙ. Понятно. Здорово придумано.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вот и делайте выбор, Алексей. Какой вариант вам более по силам.

АЛЕКСЕЙ. Прямо сейчас?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Мы же для этого и устроили обед. *(Делает ещё один глоток.)*

РУФИНА. В документах, подаваемых на конкурс, вы указывали свою финансовую состоятельность. Тех денег, что у вас есть, не хватит на окончание реставрационных работ. Даже на половину. Придётся брать кредит. Под существующие волчьи проценты. Вы к этому готовы?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ростовщики хоть и отвергались исламом и христианством, но увы, существуют и процветают. Какой же вариант для вас более приемлем?

АЛЕКСЕЙ. Я должен объявить?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Нет, вы должны выбрать. А я уже объявляю ваш выбор утверждённым, и к завтрашнему торжеству будут подготовлены юридические документы. Что и будет продемонстрировано моим родственникам. Которые алчно желают отхватить наследство. Итак, аренда или сразу выкуп? Говорите, я объявляю, и утвердим звоном бокалов.

АЛЕКСЕЙ. А если я приму неожиданное решение? И оно не совсем будет соответствовать предложенным вариантам?

РУФИНА. Подкорректируем.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Как победитель вы имеете право требовать.

АЛЕКСЕЙ. Тогда я хочу потребовать... Нет, я всё-таки прошу... Изменить мою фамилию, как правообладателя этой красотой на другое имя. Я уступаю имение Ксении по любому из выбранных ею вариантов.

РУФИНА. Как это?.. *(Смотрит на Елизавету Евгеньевну.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(отвечает ей таким же взглядом)*. Надо же!..

РУФИНА. Извините, Алексей, но конкурировали за право обладанием вы и Бригитта. Ксения была всего лишь помощницей.

АЛЕКСЕЙ. А я хочу, чтобы она стала хозяйкой. Поэтому вопрос выбора адресуем ей. Ксения, какой вариант для вас более осуществим? Аренда или выкуп?

БРИГИТТА. Мы, конечно, выбираем выкуп.

АЛЕКСЕЙ. Не вы, а она.

БРИГИТТА *(весело)*. Да какая разница?

АЛЕКСЕЙ. Вы проиграли мне, если пользоваться заданной на конкурсах терминологией. А вот её замысел я считаю выше моего.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ночью между ними что-то было.

БРИГИТТА. Исключено. Я внимательно наблюдала.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. На наших глазах свершается акт непонятного благородства. С чего бы вдруг?

РУФИНА. Боюсь, Алексей, что ваша просьба невыполнима. Согласно правилам.

АЛЕКСЕЙ. Елизавета Евгеньевна, вы только что говорили, что как победитель я имею право требовать.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Фима, наши правила установлены нами самими. Мы же авторы. Поэтому можем вполне изменить кое-что.

РУФИНА. Вчера ты отменила жребий. Потом отказала в показе вторым конкурсантам.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. У них была возможность. И, как я понимаю, они её всё-таки использовали.

РУФИНА. А я так понимаю, что мы зря корпели на этих самых правилах, если они так легко меняются от желаний и эмоциональных впечатлений.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Это жизнь, Фима. Она всегда разрушала человеческие заумствования. Мировую экономическую систему как ни совершенствуют, как ни штопают яйцеголовые обладатели премий, она трещит по швам. И в этом не только ужас, но и прелесть.

РУФИНА. Что ты предлагаешь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я согласна вписать имя Ксении в юридические документы на право обладания моей собственностью. Но только по одному из четырёх вариантов, которые ты только что всем объявила. По какому именно, мы с тобой и определим. Вы поняли, Алексей? Для себя вы могли выбрать либо аренду, либо оформление собственности после финансовых процедур. Но вы просите оформить документы на Ксению. Вы считаете, что хозяйкой должна быть она. Тогда выбирать уже будете не вы, и не она, конечно, а я укажу в документах, на какой срок она станет правообладательницей. На год, на три, либо аренда.

БРИГИТТА. Почему же окончательный выкуп недопустим?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Допустим. Всё может быть. Только мы пока не решили.

АЛЕКСЕЙ. Я всё понял, Елизавета Евгеньевна. Благодарю вас за благосклонность к моей просьбе. *(Подходит, опускается перед ней на колени, целует руку.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ну что ж, вполне по ритуалу. Скажите, Алексей, а вы уверены, что Ксения потом возьмёт вас в помощники? Что здесь будет и её хореография и ваше имя книги? Вы же так предполагаете?

АЛЕКСЕЙ. Здесь должно быть что-то одно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Не проще было бы вам самому сначала закрепиться, а потом уже пригласить её?

АЛЕКСЕЙ. Что было бы потом – неизвестно. Она бы не согласилась, наверняка, идти в подчинение. А двоим хозяевам под одной крышей тесновато будет. А так она поверит в мою искренность.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА (*Руфине, указывая жестом в пол*). Здесь определённно что-то было.

РУФИНА. Но это же не повод, чтобы так легко решать грандиознейший вопрос.

КСЕНИЯ. Между нами ничего не было. Клянусь, госпожа.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я уже делала замечание Бригитте.

КСЕНИЯ. Для меня вы теперь госпожа.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Между ними ещё ничего не было, а он вдруг совершил неожиданный поступок. А что будет, если что-то произойдёт?

РУФИНА. Я отказываюсь тебя понимать.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Поскольку возможных претендентов стало трое, вы должны жить в разных комнатах, молодые люди. Я уступаю центральную Ксении. (*Показывает.*) Моя спальня теперь ваша. Эту ночь я проведу в библиотеке. Да я и вчера не хотела оттуда уходить. Там у меня оттоманка, диванчик, всё есть. Фима, распорядись, чтобы из спальни перенесли все мои причиндалы.

РУФИНА (*иронично*). Очень любопытное решение.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вы поняли, Алексей? У вас есть вторая половина дня сегодня, ночь и время до завтрашнего обеда для развития отношений. Гости приедут к полудню. На обеде я сделаю официальное заявление с передачей документов на собственность. За два часа до этого, когда приедет юрист, я приглашаю вас к себе, чтобы услышать, не переменилось ли ваше требование. Или просьба.

АЛЕКСЕЙ. Оно не изменится.

РУФИНА. Ты не запуталась ещё? Может быть, вообще отменить продолжение конкурса и официальный обед с родственниками?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ни за что. Мы так долго готовились. Да и пора съезжать отсюда.

РУФИНА. Но твоих решений уже слишком. Они меняются и меняются.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Мне очень понравился его напиток. (*Поднимает бокал.*) Ваше здоровье, молодые люди.

Затемнение.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*На авансцене две новые декорации.
Слева комната Бригитты,
справа библиотека Елизаветы Евгеньевны,
отчего место первого действия – гостиная – кажется
отодвинутым вглубь сцены.
Освещается угол библиотеки, небольшой круглый
стол, стул, оттоманка.
Елизавета Евгеньевна сидит в кресле.
Входят Руфина и Каучуков, самоуверенный мужчина
лет сорока.*

РУФИНА. Госпожа, ваш двоюродный внук.

КАУЧУКОВ *(с весёлым пафосом)*. Здравствуйте, бабушка!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(спокойно)*. Здравствуй, Николай.

КАУЧУКОВ *(развязно подходит к столу, садится на стул)*. Фима, принеси чаю.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Она выполняет только мои распоряжения.

КАУЧУКОВ *(улыбаясь)*. Елизавета Евгеньевна, я бы хотел поговорить наедине.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. У меня от неё нет секретов.

РУФИНА. Его мордovorот стоит под дверью. Если я выйду, он меня обратно не впустит.

КАУЧУКОВ *(весело)*. Да почему такое недоверие?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ты приехал на два часа раньше. Один. Я так понимаю, хочешь что-то решить до приезда остальных родственников?

КАУЧУКОВ. А больше никого и не будет. Ваш внук Ярик уехал за границу. Он дал мне поручение отстаивать наши общие интересы. Мы же с ним компаньоны.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Понятно. Он же знает, что я видеть спокойно не могу его наглой рожки.

КАУЧУКОВ. А ваши племянницы и их дети знают, что вы им дециметра собственности не уступите. Я отговорил их приезжать.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. У них, как и у тебя, нет ни одного родственного гена со мной. Ты сын брата жены моего покойного сыночка. Десятая вода на киселе.

КАУЧУКОВ. Однако с вашим прямым внуком мы двоюродные братья и у нас общее дело.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я навела справки. Ваша фирма с претенциозным названием занимается банальным взысканием долгов.

КАУЧУКОВ. Да, у нас уже очень много клиентов.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И вам позарез нужен этот шикарный особняк.

КАУЧУКОВ. Новые заказы поступают. Куда и выехал Ярослав. То есть, за границу. Мы растём это... Прогресс.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Что-то я сомневаюсь, что он за границей. Ждёт где-нибудь неподалёку. С отрядом верных бандитов.

КАУЧУКОВ *(улыбаясь)*. Вы никогда мне не верили.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я даже знаю, почему у тебя такая несуразная фамилия, Каучуков.

КАУЧУКОВ. Нормальная фамилия.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ты сменил документы, чтобы сбить со следа тех, кто ищет тебя под прежним именем. Не так ли, Коленька?

КАУЧУКОВ. Имя у меня тоже другое. Сколько можно говорить?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Для меня ты как был, так и останешься, Колькой-выжигой.

РУФИНА *(посмотрев на часы-брегет)*. А что, если они задумали перехватить юриста, который должен быть через полчаса?

КАУЧУКОВ. Я специально приехал раньше. Ну, что бы поговорить. Чтобы вы не сделать глупости при оформлении документов на собственность.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Как ты узнал о времени прибытия юриста? Что я буду оформлять документы здесь, а не в их конторе?

КАУЧУКОВ. Елизавета Евгеньевна, я же хотел поговорить с вами наедине.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вот как? *(Не сразу.)* Фима, принеси нам что-нибудь попить. Там остался ещё этот сбитень?

РУФИНА. Конечно. А если меня не впустят?

КАУЧУКОВ. Наоборот. Мы будем ждать тебя с нетерпением.

*Руфина выходит.
Каучуков идёт за ней
и возвращается через минуту.*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ты хочешь сказать, что Руфина?..

КАУЧУКОВ. Мне стало известно, что вы хотите отдать памятник архитектуры какому-то Алексею? А кто это? Что за авантюрист?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И как давно? Она – как давно?

КАУЧУКОВ. Вчера вы совсем перестали обращать внимания на её советы. То есть, очень обидели.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Я тебе не верю. Она моя подруга. И я никогда её не обижала.

КАУЧУКОВ. А ведь у вас есть более дорогой вам человек. *(Достаёт из внутреннего кармана большое портмоне, а из него маленькую фотографию.)* Вот, гляньте. Вспомнили?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Что? Да это же!..

КАУЧУКОВ *(улыбаясь)*. Да, близкая подруга вашей студенческой молодости. Вы называли её даже сестрой. Мы разыскали её. Она жива. А вы не верите в нашу фирму. Да, разыскали, а чо такого? Запросто. Она в ближнем зарубежье. Неудачно вышла замуж. Как второй, так и третий раз. Ну, это вы знаете. Вы тогда потеряли с ней связь. Она бы с удовольствием заменила вам Руфину.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Не может быть. Ты дашь мне её адрес?

КАУЧУКОВ. Конечно. *(Улыбаясь, разводит руками.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Понимаю. Для этого я должна уволить Фиму? Как не заслуживающую доверия?

КАУЧУКОВ. Это будет в ваших же интересах. Точнее, по вашим понятиям. У вас же принципы?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А вам-то что? В чём ваша заинтересованность? Странно даже. Зачем тебе увольнение Фимы, если она твой информатор?

КАУЧУКОВ. На её увольнении настаивает Ярослав. Он вылетел туда, где нашлась ваша подруга. Её очень хорошо законопатили. Там какой-то криминал. Её третий муж заметал следы. Она в закрытой психиатрической клинике. Откуда Руфина добыла вам сведения, что её нет в живых. Ещё тогда. А сейчас выяснилось, что она жива. Всё-таки. И Ярослав может начать действия по её освобождению лишь после того, как получит от меня известие об увольнении Фимы. Вы хотите спасти подругу юности? Свою названую сестру?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вспомнила. Руфина же настаивала на вызове независимой архитектурной комиссии, которая зарубила начавшуюся реставрацию, и мой внучок потерял не только моё доверие, но и всякие надежды на наследство. Вот откуда его ненависть к ней.

КАУЧУКОВ. Она же придумала этот дурацкий конкурс.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Мы вместе придумывали. Странно ещё вот что. Если она была вашим осведомителем, то зачем же было разрабатывать конкурс, в котором вы не были заинтересованы? Или она тогда ещё не сотрудиничала с вами? Чем же вы её сломали?

КАУЧУКОВ. Есть много способов. *(В дверь стучат.)* Ну чо, вы согласны? Вы сейчас же увольняете Фиму, а я сейчас же звоню Ярику по спутниковому телефону. *(Достаёт спутниковый телефон, выдвигает антенну.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Согласна.

КАУЧУКОВ *(подходит к двери, громко)*. Давай!

*Входит Руфина с подносом,
на котором большой стакан цветного стекла
и маленькая чайная чашка.*

РУФИНА. Он всё решил? *(Подходит к Елизавете Евгеньевне)*. Ваш сбитень, госпожа. *(После того, как Елизавета Евгеньевна взяла стакан, подходит к Каучукову.)* Чай, пожалуйста. Зелёный, без сахара.

КАУЧУКОВ. Я уже не хочу.

РУФИНА. Боишься?

КАУЧУКОВ. А почему ты называешь её госпожой?

РУФИНА. Тебе не понять.

*Елизавета Евгеньевна подходит к ним,
внимательно рассматривая то его, то её.*

КАУЧУКОВ. Ну так чо, уважаемая бабушка? Вы сделаете, наконец, объявление? Мне звонить, или нет? *(Показывает телефон.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Немного погодя.

КАУЧУКОВ. Как? Вы передумали говорить ей то, о чём мы только что договорились?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Возникла ещё одна странность. Мне нужно её обмозговать.

КАУЧУКОВ. Какая? Ну что ещё?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Руфина, им отвели комнату для отдыха? Они хорошо в ней устроились? Иди, Коленька, отдохни пока со своим охранником. Только не делайте глупостей. Чтобы мне не пришлось вызывать охрану. Не пытайся встретиться с конкурсантами.

КАУЧУКОВ. А вы уверены, что охрана станет выполнять ваши приказы?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Что-то ты меня совсем запугал. Это уже перебор, Коленька. Тебе всегда не хватало ума, по сравнению с Яриком. Фима, надеюсь, их расселили не здесь, не в основном здании?

РУФИНА. Нет, во флигеле.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Дай распоряжение Степану, чтобы проводил их.

РУФИНА *(достав мобильный телефон)*. Степан, проводи господина Каучукова и его мордovorота на улицу во флигель.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И прошу до обеда здесь не появляться.

КАУЧУКОВ. Ну, знаете, Елизавета Евгеньевна. Вы же меня просто вынудите... Я просто должен буду чо-то сделать.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Посоветуйся с Ярославом. Он тебе подскажет. Иди, Коленька, иди.

*Каучуков выходит.
Руфина провожает его до выхода и возвращается.*

РУФИНА. Что он требовал?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Чтобы я тебя уволила.

РУФИНА. Этого давно желает Ярослав.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА (*показывает ей фотографию*). Она жива.

РУФИНА. Этого не может быть!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И нет времени проверить, сказала ты мне правду тогда или нет. В твою пользу говорить одно странное обстоятельство. Если я тебя уволю, то автоматически может отмениться весь конкурс. Но если конкурса не будет, то имение тогда вообще никому не достанется, я же их предупредила. Или они действительно имеют возможность вернуть сюда мою названую сестру? Если они доставят её сюда, то я должна буду изменить своё отношение к Ярославу, который совершил ради меня подвиг? Так, что ли? А моя сестра, заняв твоё место, уговорит меня написать Ярославу дарственную за то, что он её спас?

РУФИНА. Такого не может быть.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А как проверить?

РУФИНА. Проверить это можно лишь одним способом. Сначала ты меня увольняешь. А когда станет ясно, что твоя сестра появиться не сможет, вновь примешь обратно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А конкурс? Если мы его сейчас отменим, то потом надо будет проводить вновь? Опять всё сначала? У меня больше нет сил. Я не могу здесь дальше находиться. Надо же обустроить купленную усадьбу, чтобы спокойно пожить там. Если они загонят меня раньше времени в гроб, то по завещанию имение отойдёт государству, они же знают об этом.

Затемнение.

*Освещается комната Бригитты.
Стол с трюмо, несколько стульев,
разбросанные в беспорядке вещи.
Тахта, головная часть которой закрыта ширмой.*

БРИГИТТА (*быстро входит, запахивая халат, идёт к трюмо, садится, услышав стук, вскакивает, бежит ко входу*). Ну кто там ещё?

АЛЕКСЕЙ (*входя после стука*). Это я.

БРИГИТТА. Алексей, да вы с ума сошли! Выйдите немедленно!

АЛЕКСЕЙ. Не выйду. Вы не успели закрыть дверь, и теперь я не выйду.

БРИГИТТА. Вы следили? Алексей, мне надо хоть немного отдохнуть. Я собираюсь лечь спать. Вы не видите? Вы же всю ночь не давали нам покоя до самого завтрака.

АЛЕКСЕЙ. Где Ксения?

БРИГИТТА. А сейчас, от завтрака до обеда, есть время для отдыха. Вам бы самому не мешало вздремнуть. Чтобы выглядет за обедом.

АЛЕКСЕЙ. Где она? Комната открыта, но её нигде нет.

БРИГИТТА. Выйдите, или я позову слугителей.

АЛЕКСЕЙ. Я уже расспросил их. Они готовы мне помочь. А Руфина с хозяйкой заняты делами.

БРИГИТТА. Хорошо, сядьте сюда. *(Ставит ему стул, чтобы тахта была за его спиной. Нервно прохаживается перед ним.)* Вчера, после того, как она перебралась в комнату хозяйки, вы проговорили с ней чуть ли не до утра.

АЛЕКСЕЙ. Да, я пытался с ней оговорить будущее. Но как только я задавал вопросы, она ставила и ставила мне музыку. Она хотела меня усыпить?

БРИГИТТА. А когда Ксюша всё-таки выпроводила вас, вы продолжали разговор под дверью. До самого завтрака!

АЛЕКСЕЙ *(вскакивает со стула, делает два шага к тахте, шаг назад)*. Утро наступило так быстро!.. Я же хотел узнать не так уж много!..

БРИГИТТА. Сядьте!.. *(Усаживает Алексея на стул.)* Сидите. Что вы мечетесь, как угорелый?

АЛЕКСЕЙ. Потому что у меня возникли сомнения. Такие же, как и у Елизаветы Евгеньевны.

БРИГИТТА. Вы так страстно желаете близости с Ксюшей? Вы были уверены, что после вашего благородного поступка она расстелится перед вами?

АЛЕКСЕЙ. Да как вы можете?

БРИГИТТА. А как ещё понимать ваши выходки?

АЛЕКСЕЙ. Не скрою. Во время показа она мне очень понравилась. Такой искренности я не видел. А когда Ксюша рассказала, что такую же правду чувств будет раскрывать её новая хореография, я понял, что передо мною чудо. И внутреннее, и способное творить, ну и внешнее, конечно. За ту ночь и до вчерашнего обеда это чувство развилось настолько, что за обедом я и сделал неожиданное, даже для себя, предложение. Отказался от своей победы в её пользу. Просто шикарный жест, при чём здесь благородство?

БРИГИТТА. За который вам страстно захотелось её поиметь?

АЛЕКСЕЙ. Да перестаньте вы! *(Оглядывается на тахту.)*

БРИГИТТА. А что такого? Вы же мужчина.

АЛЕКСЕЙ. А вот после сегодняшнего завтрака у меня как раз и возникли сомнения. О которых расспрашивала Елизавета Евгеньевна. Я ответил ей, что моё вчерашнее пожелание остаётся твёрдым. Но вспомнил, как Ксения разговаривала со мной ночью, увидел, как она ведёт себя за завтраком... И сомнения усилились. Она же как будто желает избавиться от меня.

БРИГИТТА. Вы же давите, настаиваете, довлёете над ней, хотите подчинить. Где же свобода выбора для неё, о которой вы заявляли?

АЛЕКСЕЙ. Моё желание обсудить планы на будущее, выглядят давлением?

БРИГИТТА. А если у неё нет пока никаких конкретных планов?

АЛЕКСЕЙ. Так бы и сказала. Как это – нет? Она же раскрыла передо мной такую перспективу.

БРИГИТТА. Это всего лишь ваша фантазия. Которая у вас очень бурная. У неё фантазии поскромнее.

АЛЕКСЕЙ. Она после показа говорила другое. А потом её будто подменили, она стала относиться ко мне, как к досадному препятствию. Я стал ей мешать?

БРИГИТТА. Ну, ваше настойчивое поведение...

АЛЕКСЕЙ. Оно не было таким уж наглым. Я к ней даже пальцем не прикоснулся. А хотел лишь обсудить то, на что предоставил ей возможность осуществить давнишние мечты. И эта возможность теперь под вопросом. Вы слышали, как Елизавета Евгеньевна просила меня зайти к ней перед обедом для окончательной беседы?

БРИГИТТА. Для какой же ещё окончательной? Вы же передали все права на решение Ксюше. Вы хотите взять назад своё слово?

АЛЕКСЕЙ. Этот конкурс объявлен хозяйкой. Вы же свидетель, как она легко меняет правила. Никакие юридические законы, или какой-то там морали, здесь не властны. Какой морали, в наше-то время? Окончательное решение по любым правам остаётся за Елизаветой Евгеньевной и вступят в силу только после закрепления ею документально.

БРИГИТТА. Алексей, вам надо хоть часика три поспать. В таком виде нельзя являться перед хозяйкой.

АЛЕКСЕЙ. Согласен, но я хочу поговорить сначала с Ксюшей.

БРИГИТТА. Ей тоже надо вздремнуть. Пожалуйста.

АЛЕКСЕЙ. Где она? *(Опять оглядывается на тахту.)*

БРИГИТТА. Возможно, что и на чердаке. Она говорила мне на полном серьёзе. Хоть на чердак беги. Или во флигель. Она спрашивала Степана, нельзя ли переселиться во флигель.

АЛЕКСЕЙ. Слышал. Степан ответил ей, что во флигеле будут размещены гости.

БРИГИТТА. Они ещё не приехали? Ну, так сходите и узнайте.

АЛЕКСЕЙ *(пошёл было ко входу, но остановился)*. Э, не-ет!.. Как только я выйду, вы запрёте дверь.

БРИГИТТА. Ну должна же я хоть немного отдохнуть!

АЛЕКСЕЙ. Я не уйду, пока вы не скажете, где она.

БРИГИТТА. Я же сказала – на чердаке!

АЛЕКСЕЙ. Я там был.

Пауза.

Бригитта нервно прохаживается.

БРИГИТТА. Хорошо. Если вы не даёте мне возможности отдохнуть, тогда я буду репетировать. Только мне нужно переодеться.

АЛЕКСЕЙ. Репетировать что? Хореографию демонстрирует Ксения, вы же только рассказываете, как автор проекта и продюсер.

БРИГИТТА. Во время сегодняшнего обеда мы хотим показать Елизавете Евгеньевне хореографическую композицию на двоих. Я тоже люблю танцевать, да будет вам известно.

АЛЕКСЕЙ. Пожалуйста, репетируйте.

БРИГИТТА *(со злостью)*. Повторяю, мне нужно сменить костюм!

АЛЕКСЕЙ. А где же ваша обычная улыбка? Я не выйду из комнаты. У меня появилась надежда, что сюда на звуки музыки придёт Ксюша. Я не смотрю, переодевайтесь. *(Отворачивается к тахте.)* Я могу и за ширму уйти. *(Встаёт со стула.)*

БРИГИТТА. Нет! Сидите. Сидите, пожалуйста, на стуле и смотрите на дверь. За ширмой буду я переодеваться.

*Усаживает Алексея и скрывается за ширмой.
Там происходят какие-то движения.
Взлетает и повисает на ширме халат. Бригитта
выходит в разноцветном одеянии, в каком
занимаются спортивными упражнениями, находит
портативный магнитофон, является перед Алексеем.*

АЛЕКСЕЙ. Вот как? Bravo. *(Делает три хлопка аплодисментов.)*

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. Я вам нравлюсь меньше, чем она?

АЛЕКСЕЙ. Откровенно говоря, да.

БРИГИТТА. Ещё бы! У вас к ней большое чувство? Придётся потерпеть.

*Бригитта включает магнитофон, звучит музыка
«техно». Она делает ритмичные движения.*

АЛЕКСЕЙ. А что это?

БРИГИТТА. Это верёвочка. *(Продолжает движения под музыку.)*

АЛЕКСЕЙ. Какая верёвочка?

БРИГИТТА. Так называется комплекс упражнений.

АЛЕКСЕЙ. Ага, теперь понятно. *(Музыка меняется.)* Наконец-то другое. А это как называется?

БРИГИТТА. Восьмёрочка.

АЛЕКСЕЙ. И тоже минуты три?

БРИГИТТА *(весело)*. Глупый, так надо.

АЛЕКСЕЙ *(встаёт, подходит к магнитофону, разобравшись с кнопками, нажимает «стоп»)*. И вы хотите эту ерунду показывать Елизавете Евгеньевне?

БРИГИТТА *(лучезарно улыбаясь)*. Алексей, мне надо репетировать. Если вам не нравится, уходите. Или мне позвать Степана, чтобы он выгнал вас из моей комнаты?

АЛЕКСЕЙ. Ладно, уйду. Только передайте Ксении, что если вы покажете вот эту аэробику за обедом, хозяйка может порвать даже заготовленные документы. *(Идёт к двери. Услышав что-то.)* Да что там такое? *(Быстро подходит к ширме, сдвигает её, срывает с тахты одеяло.)* Ксения!.. Да ты ли это?.. Надо же, какая встреча!.. *(Поворачивает стул к тахте, усаживается.)*

На тахте прячется под сорванное одеяло Ксения.

БРИГИТТА. Я не смогла его выгнать, как видишь.

КСЕНИЯ. Алёша, уйди, пожалуйста.

АЛЕКСЕЙ. Конечно, уйду. Сейчас уйду. *(Встаёт, идёт к двери, возвращается к стулу, садится.)* Только у меня парочка вопросов. Я имею право их задать, потому что совершил ради тебя отказ от победы. Выражаясь по-вашему. Вы одурачили ненормального романтика, добились победы, всё здорово, ура, молодцы. А я, как проигравший, хотел бы уточнить. Давно это между вами? *(Жест на постель.)*

КСЕНИЯ. Теперь ты откажешься от своего решения?

АЛЕКСЕЙ. Да, есть такая возможность. Елизавета Евгеньевна более пронцательный человек, видит глубже, чем я.

БРИГИТТА. Это всё её помощница, Руфина.

АЛЕКСЕЙ. Да, они уже за ужином вчера заметили, что что-то не так. Сегодня за завтраком их подозрения усилились. Я хоть и сказал, что моё решение прежнее, но они не поверили. Засомневались в чём-то. Вообще, такое впечатление, что они живут сомнениями, они у них на каждом шагу. И пригласили меня на окончательную беседу перед встречей с родственниками.

БРИГИТТА. Почему до сих пор никто не приехал? Как бы узнать?

АЛЕКСЕЙ. Кто-то приехал. Я видел одного.

БРИГИТТА. Почему же он нас не навестил?

АЛЕКСЕЙ. А с какой стати?

БРИГИТТА. Ну... Мы же победители.

АЛЕКСЕЙ. Он пока не знает об этом.

БРИГИТТА. Ах да!.. *(Машет рукой от досады.)*

КСЕНИЯ. Как я понимаю, ты на беседе с хозяйкой теперь откажешься от своего решения?

АЛЕКСЕЙ. А как бы ты поступила на моём месте? Ты правильно всё понимаешь.

КСЕНИЯ *(схватившись за голову)*. Опять заниматься подтанцовкой на хоккейных матчах!..

АЛЕКСЕЙ. Какой ещё подтанцовкой? Ты же говорила, что ведёшь хореографический ансамбль.

БРИГИТТА. А зарабатывают они подтанцовкой на хоккейных матчах. Я давно взяла её к себе и очень довольна, как она справляется. У них вполне достойная работа.

АЛЕКСЕЙ. И поэтому затащила её к себе в постель?

БРИГИТТА *(улыбаясь)*. А вот это уже не твоё дело. Иди, говори Елизавете Евгеньевне, что тебе открылась ужасная тайна.

АЛЕКСЕЙ. Успею. *(Резко пересаживается на тахту.)* Я же тебе поверил!..

КСЕНИЯ. А я тебя не обманывала. Всё, что я тебе показала, и тогда рассказывала, - это была правда о моей мечте.

АЛЕКСЕЙ. Какая ещё правда? Для осуществления своей мечты ты удачно обманула дурачка-романтика. В этом вся правда?

КСЕНИЯ. Да моя мечта всё равно не осуществилась бы.

АЛЕКСЕЙ. Как? А то, что я видел?

КСЕНИЯ. Это была реализация всего лишь небольшой части мечты для победы в конкурсе. Частички. Только для победы. После победы её задвинут далеко и надолго.

БРИГИТТА. Ксюша, ты говоришь неправду.

КСЕНИЯ. Мне, конечно, обещали, что не сразу, а потом, через какое-то время, для меня выстроят специализированное помещение. Когда накопятся приличные средства.

БРИГИТТА *(строго)*. Ксения!..

АЛЕКСЕЙ. Какое ещё помещение? А этот особняк?

КСЕНИЯ. Не могла я тебе рассказать всю правду, Лёша. Не могла и не могу. Не пытай меня больше.

АЛЕКСЕЙ. Значит, после вашей победы, вы бы не дали ей возможности осуществить здесь свою мечту? *(Идёт на Бригитту.)*

БРИГИТТА. Это её фантазии. Ксюша, ну зачем ты? Я бы сделала для тебя всё, как обещала. Я хоть раз тебя обманывала? *(Алексею.)* Она переутомилась. Вся на нервах. Видите, до чего вы её довели?

КСЕНИЯ. Бригитта уговаривала меня поговорить с тобой, не прятаться, не избегать тебя. Упрашивала даже. Чтобы я тебя успокоила.

АЛЕКСЕЙ. Да успокой ты этого дурачка, так она говорила?

КСЕНИЯ. Нет, не так. Она советовал пофантазировать с тобой на тему, какие будут отношения. Пообещать тебе, что и ты со своим проектом будешь потом привлечён. Что наша дружба продолжится.

АЛЕКСЕЙ. Победа любой ценой, понятно.

КСЕНИЯ. А я не могла тебе врать. Я же видела, как ты загорелся. Какой ты весь настоящий, живой!.. Ты действительно какой-то ненормальный. И если б я начала тебя обманывать... Я бы не смогла. Ты бы по моему лицу догадался, что я говорю неправду. Мне одно непонятно. А что ты во мне такого нашёл?

АЛЕКСЕЙ. Я видел, как ты танцуешь.

КСЕНИЯ. Многие видели. Но если кто-то и обращал на меня внимание, то только ради одного.

АЛЕКСЕЙ. Я видел танец мечты. И как ты про неё рассказывала.

БРИГИТТА. Я тоже видела не раз её танец, и уверяю вас, Алексей, что потом приложила бы все усилия, чтобы её мечты осуществились.

АЛЕКСЕЙ. Она сказала более правдивые слова. Что после вашей победы её мечта будет задвинута далеко и надолго.

КСЕНИЯ. Была бы!.. Если б мы победили. Но теперь-то этого не произойдёт? Ты же откажешься от своего решения? Елизавета Евгеньевна переоформит бумаги на твоё имя, даже если уже оформила на моё. И мои замыслы канут в небытие.

АЛЕКСЕЙ. А может после моей победы твоя мечта как раз и сможет осуществиться? Наши отношения в дальнейшем возможны?

КСЕНИЯ. Не думаю. Ты даже не представляешь... Нет, вряд ли. *(Закрывает лицо руками.)* Иди, рассказывай хозяйке.

АЛЕКСЕЙ. У меня ещё есть время подумать.

Алексей выходит.

КСЕНИЯ. Ну что, всё? Пакуем чемоданы?

БРИГИТТА *(злоюще улыбаясь)*. Нет, не всё. Ты рано сдаёшься.

КСЕНИЯ. Но конкурс-то проигран?

БРИГИТТА. Он ещё может быть вообще отменён.

КСЕНИЯ. В каком смысле?

Затемнение.

Прошло три часа.

В гостиной за овальным столом, накрытым торжественной скатертью, сидят на левой стороне Елизавета Евгеньевна, рядом с ней пустое кресло, в центре стола Бригитта и Ксения, чуть дальше от них Алексей, а справа Каучуков и его охранник.

РУФИНА *(громко)*. Да, Степан, будь начеку!.. *(Идёт к столу, садится рядом с Елизаветой Евгеньевной и кивает ей).*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ну что ж, с десертом покончено, наполняем бокалы и я объявляю о принятом решении.

КАУЧУКОВ. Елизавета Евгеньевна, ну позвольте же зачитать телефонограмму!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Да что ты опять со своей телефонограммой? Я же сказала, потом.

КАУЧУКОВ. Нет, позвольте сейчас. Если вы узнаете, что в ней, то ваше решение изменится.

РУФИНА. Пусть прочтёт.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Они же хотят уволить тебя.

КАУЧУКОВ. Вы сами сделаете это! Не хотите сейчас, ладно, но потом вы сами решите, что так надо. Что так будет лучше..

РУФИНА. Пусть. Даже интересно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А как ты получил эту телефонограмму? У нас не работает связь. Позавчера после ужина, когда я объявила о своём решении в пользу Алексея, отсюда где-то часов в десять вечера была передана информация. Но не телефонный звонок. Мобильники и всю электронику претенденты сдали, а вещи были проверены на наличие жучков. Зашифрованный текст ушёл с какого-то передатчика.

КАУЧУКОВ. Если у претендентов было изъято всё, значит, этот самый передатчик здесь уже находился каким-то образом. *(Телохранителю.)* Я правильно засекаю?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Конечно.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вот ему бы я даже поверила. После того, как была обнаружена утечка, Руфина и охрана включили глушилки, они свои, она свои, двойная защита. То есть, с нашей территории нельзя ни позвонить, ни воспользоваться компьютером, ни каким другим передающим средством. Понимаешь? Или засекаешь?

РУФИНА. Да пусть зачитает.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Хорошо, давай. Только подойди ближе.

КАУЧУКОВ *(подойдя к Елизавете Евгеньевне, читает бумагу)*. Число, время и разные цифры. Передайте Елизавете Евгеньевне, что подруга её молодости Светлана Савельева находится в горной закрытой клинике такой-то, чувствует себя удовлетворительно, адекватно отвечает на вопросы, вспомнила названную сестру Лизу и очень бы хотела перебраться к ней на любых условиях. Я могу взяться за транспортировку её только при одном условии. Если бабушка до моего приезда не станет объявлять ни о каких решениях по собственности с закреплением их в юридические документы. Ярослав.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(Руфине)*. Как они узнали её девичью фамилию?

РУФИНА. Она же есть на старой фотографии.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. К моему студенческому альбому у них нет доступа.

РУФИНА. Позвольте взглянуть?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(Каучукову)*. Дай-ка бумагу. *(Берёт и передаёт Руфине.)*

РУФИНА *(глядя в текст)*. Первое, что царапнуло слух, это выражение «чувствует себя удовлетворительно». Ярослав сказал бы «чувствует себя хорошо». Или ещё как-то. Слово «удовлетворительно» для него слишком длинное. Адекватно отвечает на вопросы... Как вы, Николай, так и Ярослав, никогда не употребляли такого слова.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Да, я ни разу не слышала.

КАУЧУКОВ. Меня зовут Роман!

РУФИНА. Потом слово «транспортировать»... (*Смотрит на хозяйку.*)

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Так они могли выразиться.

РУФИНА (*телохранителю*). Вы писали этот текст?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. По вашему лицу не скажешь, что вы примитивный телохранитель.

КАУЧУКОВ. Он мой консультант.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Там значатся определения частоты, на которой была осуществлена связь. Ваши глушилки для неё не помеха.

КАУЧУКОВ. Елизавета Евгеньевна, ваша названная сестра нуждается в спасении.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Но помочь ей мой внучок согласен лишь при одном условии. Вот ведь какое милосердие.

КАУЧУКОВ. Да зачем ему заниматься какой-то ненормальной? Закрытой в секретной клинике на принудительное лечение? Чего ради он будет рисковать, чтобы вывозить её оттуда?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Для чего же он её разыскал?

РУФИНА. Тут надо бы ещё подумать и всё взвесить.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. То есть, отменить конкурс?

КАУЧУКОВ. Ну, конечно!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Нет, Коленька, я на это пойти не могу.

КАУЧУКОВ. Меня зовут Роман!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Думаю, что твоё настоящее имя скоро станет известно тем, с кем ты так многозначительно переглядываешься.

КАУЧУКОВ. Бабушка, да у вас уже поток бреда какой-то!.. Сначала конкурс, потом какой-то передатчик, какие-то глушилки, мне верить нельзя, а ей можно, телефонограмма вам не нравится, потому что кажется написанной, а я с кем-то здесь ещё и переглядываюсь!.. С кем? Елизавета Евгеньевна, вы чо? У вас мания преследования!

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И меня тоже пора изолировать в клинику? Возможно. Но сейчас мы сделаем вот как. Поскольку решение принято и документы готовы, я сейчас их прочту. Церемониальный обед назначался для объявления результатов конкурса. Вот я и прочту заготовленные документы. Но вручать пока не буду, оставляя за собой право их уничтожить или отменить решение. Мы разойдёмся на час. Поговорим, обмозгуем. Потом соберёмся здесь за чаем, где и будет поставлена точка, наконец. Согласны?

КАУЧУКОВ (*телохранителю*). Ну как?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ (*кивает*). Это вариант.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. И у вас будет время, чтобы похитить документ.

КАУЧУКОВ. Бабушка, ну хватит!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Вчера за обедом я объявила победителем конкурса Алексея. Мы пришли к единому мнению после долгого обсуждения.

БРИГИТТА. А чего там было обсуждать, если вы нас даже не смотрели?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Это неважно. Но Алексей вдруг сделал совершенно невыносимое заявление. Что говорит о нём, как о личности весьма незаурядной. Он уступил свою победу в пользу Ксении. Мы были вынуждены согласиться.

КАУЧУКОВ. Что-то я не совсем. Чо произошло?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Алексей уступил свою победу Ксении.

КАУЧУКОВ. Как? Вот так просто?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Наверное, не совсем просто. Что-то между ними было. А ты разве об этом не знал?

КАУЧУКОВ. Нет, конечно. Да вы чо?.. Да я бы!.. Вы же не дали мне с ними встретиться. И чего дальше?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. У нас возникли утром сомнения.

КАУЧУКОВ. Какие?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А не поторопился ли Алексей? Всё-таки очень странно, добиться права на обладание такой собственностью, пусть даже на время, и вдруг отдать её по каким-то причинам...

КАУЧУКОВ. Да уж!.. *(Телохранителю, весело.)* Ничо себе? Только здесь такое могло произойти. Дальше, дальше-то что?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Но Алексей за завтраком подтвердил, что его решение прежнее, особняком должна распоряжаться Ксения ради осуществления какой-то своей грандиозной идеи.

КАУЧУКОВ. Какой ещё идеи? Ладно, дальше, дальше.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Однако наши сомнения усилились. И мы дали Алексею возможность прийти к нам за полчаса до этого обеда, чтобы ещё раз подтвердить свои намерения. Либо отказаться.

КАУЧУКОВ. И что же, что?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Документ составлен. Вот он. Юрист уехал. *(Раскрывает папку, которую подала Руфина.)* Итак, документ о праве собственности... Ладно, всё читать не буду... Акт передачи составлен на Ксению, тут все её данные, согласно документам, которые она сдала... С условием полнейшего переоформления либо в окончательную собственность, либо в аренду на определённый срок. В зависимости от того, сможете ли вы сделать реставрацию сразу, либо растянете на длительное время.

КАУЧУКОВ. Я, конечно, не всё понимаю... Да конечно сразу! Чо тут думать? Оформлять нужно сразу в полную собственность.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Да не ты будешь оформлять. И не Ярослав. Вам здесь ничего не достанется.

КАУЧУКОВ. Хорошо, хорошо. Бригитта, я и не знал, что ты победила.

БРИГИТТА *(с досадой)*. Да не я, а она.

РУФИНА *(кивает хозяйке)*. Как мы и думали.

БРИГИТТА. Спасибо, Алексей.

АЛЕКСЕЙ. А я не для вас это сделал.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Итак, как мы договорились, я объявила о составлении документа, но он будет вручен только через час за этим же столом. До этого Алексей и Ксения должны будут прийти ко мне в библиотеку и поставить подписи под обязательством на какой срок они заключают контракт с реставраторами.

КАУЧУКОВ. А почему они вдвоём? Выиграла же она.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Она ничего не выиграла. Ей уступили, и её будут курировать. Понял? А меня интересует другой вопрос. Теперь-то Ярослав привезёт сюда мою сестру? Я согласна оплатить расходы. Я заплачу.

КАУЧУКОВ. Сколько?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Когда он привезёт её сюда, и я увижу, что это она, тогда и решим.

КАУЧУКОВ. Я передам это Ярославу. Сейчас же.

РУФИНА *(официальным тоном)*. Обед окончен. Хозяйка всех благодарит. Ксения, через полчаса мы ждём вас в библиотеке.

Затемнение.

Комната Бригитты.

Ксения сидит на тахте, Бригитта на стуле, Каучуков ходит перед ней, телохранитель стоит при входе.

КАУЧУКОВ. Я же не знал, Бригита! Когда мы получили известие, что вас она не хочет смотреть вообще, а победителем будет какой-то Алексей, мы за голову схватились. Что делать? Надо же как-то ликвидировать этот дурацкий конкурс. А как его отменить? Если раньше ничего не получалось. Она почему и объявила его громогласно, чтобы знала общественность, об этом говорили. Если б она затеяла что-то втайне, всё тайно бы и закончилось. Странно даже, что сегодня здесь не было ни одного журналюги.

БРИГИТТА. Я думаю, что Руфина сделает не один видеорепортаж.

КАУЧУКОВ. Вот Ярослав и придумал версию о спасении названной сестры. Она была у нас в запасе, как самый козырной ход.

БРИГИТТА. Так он сейчас там?

КАУЧУКОВ. Где?

БРИГИТТА. Ну в клинике? Откуда надо вывозить эту Савельеву.

КАУЧУКОВ. Да её давно нет в живых. Ярослав здесь неподалёку.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Э-э!.. *(Показывает на Ксению.)*

КАУЧУКОВ. Да это же наша девочка. От неё у нас не должно быть секретов. Ты молодец, Ксюша. Как тебе удалось охмурить этого Алексея?

КСЕНИЯ. Я никого не охмуряла. Он сам так решил.

КАУЧУКОВ. А мы-то этого не знали! Связь пропала. Вот Ярослав и придумал эту пургу. Из которой теперь мне выпутываться. Бабка же в глотку вцепилась, вы видели? Когда он привезёт мне сестру? Когда!.. Теперь главное поскорее заполучить документы на вашу собственность.

БРИГИТТА. На её собственность.

КАУЧУКОВ. Она же твой компаньон всего лишь. Ты же главная.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Она составная часть твоего проекта.

БРИГИТТА. Мой проект проиграл, вы что, не поняли? Елизавета Евгеньевна ждёт её на подпись контракта с реставраторами, где куратором должен быть Алексей. Она так решила.

КАУЧУКОВ. Нет, нет. Куратором должна быть ты. И окончательный договор надо заключать сразу в собственность, без всякой аренды.

КСЕНИЯ. Алексей наивно думал, что я свободна в выборе.

КАУЧУКОВ. А ты разве не свободна? Ты сейчас пойдёшь с Бригиттой на подпись, чтобы куратором была она.

КСЕНИЯ. Почему это?

БРИГИТТА. Да всего лишь потому, что у меня есть счёт, с которого будет оплачен контракт с реставраторами. А это главное условие хозяйки, помнишь? У Алексея такой счёт есть? А у тебя? Ты забыла, они проверили его финансы, у него и на половину реставрации не хватит *(Каучукову.)* Только вот на моём счету не так много денег.

КАУЧУКОВ. Да мы сейчас же его пополним. *(Достаёт мобильник.)*

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Ты не сможешь позвонить отсюда. Забыл?

КАУЧУКОВ. Завтра пополним. А тебя, Ксюша, ждёт хорошая премия. Бригитта, поговори с ней, она как-то странно на меня смотрит.

БРИГИТТА *(подсаживаясь к Ксении)*. Хозяйкой будешь ты, Ксюша. Документы же на тебя. Но если куратором буду я, то мы сможем быстро закончить реставрацию. И твою идею мы начнём осуществлять в первую очередь. А с Алексеем ты как будешь зарабатывать? Он же романтик.

Стук в дверь и тут же входит Алексей.

АЛЕКСЕЙ. Ксюша, если они давят на тебя, то не бойся.

КАУЧУКОВ. Молодой человек, да кто бы сомневался в вашем героизме? Вы же совершили такой поступок! Вы даже не представляете, что этим себя спасли. Свою жизнь.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Не надо лишней информации.

КАУЧУКОВ. Он же должен понимать, что его персону уже была разработана. Да. Твой домашний адрес у нас есть. *(Усаживает его на тахту.)*

АЛЕКСЕЙ. А я не боюсь вас. Потому что человек не должен бояться диких животных. Нам надо идти с ней подписывать документы.

КАУЧУКОВ. Ох-ох-ох!.. С ней пойдёт Бригитта.

БРИГИТТА. Видите ли, Алексей, по главному условию особняк передаётся в собственность тому, кто сможет закончить реставрацию. Если куратором буду я, то мы работы завершим. А если Ксюша понадеется на вас, то через три-пять лет, аренда закончится, и вы всё потеряете. А Елизавета Евгеньевна проклянет вас. А если с ней что-нибудь случится, то особняк по завещанию вообще уйдёт государству.

АЛЕКСЕЙ. Мы что-нибудь придумаем. Вам, Бригитта, лучше не показываться на глаза Елизавете Евгеньевне. Серьёзно говорю.

КАУЧУКОВ. Хорошо, с ней пойду я. Чтобы она там не сделала ошибки. А тебе, парень, лучше остаться здесь. Потому что если она укажет, что куратором при её собственности будешь ты, это будет непоправимой ошибкой. Ксюша, ты же понимаешь, что с ним тогда обязательно что-нибудь случится? Почва-то разработана. Ксюша, он так много для тебя сделал, а ты хочешь, чтобы он того?

КСЕНИЯ *(встаёт с тахты)*. Я сделаю всё, чего вы хотите.

АЛЕКСЕЙ. Что тебя с ними связывает? Ты с кем-то в близких отношениях?

КСЕНИЯ. Нет. Я не одна. У меня девочки. А вот они-то связаны с некоторыми друзьями этого самого Ярослава. *(Каучукову.)* Пошли?

КАУЧУКОВ. Я и не сомневался, что ты умная девочка. Повторяю, тебя ждёт приличное вознаграждение. *(Телохранителю.)* Присмотри.

Каучуков и Ксения выходят.

БРИГИТТА. А почему это мне лучше не показываться на глаза?

АЛЕКСЕЙ. Вы не поняли разве, отчего Елизавета Евгеньевна не захотела вас даже смотреть? Помните, она вас спросила, а про смех без причины ничего не слышали? А вы продолжали настойчиво улыбаться.

БРИГИТТА. Да моя улыбка – это самое позитивное настроение!

АЛЕКСЕЙ. Для вас. Но не для всех окружающих.

БРИГИТТА. Ей не понравилась моя улыбка? Да она из ума выжила!

АЛЕКСЕЙ. Она рассказывала мне, что ненавидит такие улыбки давно. Её покойный сыночек приносил дневник с двойками и улыбался при этом лучезарной улыбкой. Какую бы гадость или подлость не сделал, - а что такого, я же хороший, поэтому и отношение ко мне должно быть человеческое и доброе. А вот когда она увидела, что и внук у неё такой же, то осознала, что это уже беда. Понимаете?

БРИГИТТА. Нет. За нами будущее.

Затемнение.

Угол библиотеки.

КСЕНИЯ. Я прошу лишь об одном. Разрешить как-то быть моим куратором Бригитте. С ней мы быстрее закончим реставрации. Ведь это же самое главное для особняка?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Конечно. А почему с вами не пришёл Алексей?

КСЕНИЯ. Ему стыдно.

КАУЧУКОВ. Ему стыдно показаться на глаза. Он ведь несостоятельный. А у Бригитты имеется приличный счёт.

КСЕНИЯ. Как он мне рассказывал ночью, идея-то была у него давно, и он её развивал, как хотел, но когда вдруг оказалось, что он выиграл и ему предстоит свою идею осуществлять, он просто испугался.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. А ты не боишься?

КСЕНИЯ. Нет.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ну что ж, мы сейчас подпишем оставшиеся бумаги, которые за общим столом, при всех, я тебе и вручу.

РУФИНА. Господин Куачуков, подписание должно проходить в конфиденциальной обстановке.

КАУЧУКОВ. То есть?

РУФИНА. Вам надо выйти. Подождите за дверью.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Выйди, Коленька. Если на видео будет зафиксировано, что ты присутствовал при подписании, ты потом не докажешь, что не оказывал давления.

КАУЧУКОВ. Идиотизм какой-то. Ладно. *(Выходит.)*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Ты мне сказала всю правду?

КСЕНИЯ. Нет. Они вас обманывают. Вашей сестры давно нет в живых.

РУФИНА *(разведя руками)*. Как я и предполагала.

КСЕНИЯ. А ваш Ярослав он не за границей. Он здесь недалеко ждёт результата.

РУФИНА. Об этом догадывалась ты сама. Значит, ему стыдно от того, что он испугался?

КСЕНИЯ. Нет, ему не стыдно. У него просто нет денег. Как и у меня. Так что надо брать Бригитту в кураторы. Так будет лучше. Елизавета Евгеньевна, эти люди на многое способны.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. По их алчным и счастливым улыбкам я не могу называть их людьми. Нормальные люди так не улыбаются. Ну что ж, им теперь остаётся только взорвать меня вместе с этим особняком, чтобы он вообще никому не достался.

Затемнение.

*Гостиная.
Стола нет. Все стоят.*

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА (*захлопнув папку*). Вот и всё. Особняк переходит в полную собственность Ксении без всяких условий. Не нужно подписывать контракта с реставраторами и выплачивать им кругленькую сумму. И без всяких кураторов. Она сама разберётся, что ей делать.

РУФИНА. Так что вам, Бригитта, не придётся ничего перечислять с вашего счёта.

БРИГИТТА (*натянута улыбаясь*). Очень хорошо. Я поздравляю тебя, Ксюша.

КАУЧУКОВ. Молодец!.. (*Показывает Ксении большой палец.*)

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Юридически пока ещё собственница я, но твои пожелания, как новой хозяйки, с удовольствием выполняю.

КСЕНИЯ. Ну что вы, госпожа.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Нет-нет-нет!.. Так имела право называть меня только Фима до сегодняшнего дня. Как у нас сложится на другом месте – загадывать не будем. А сейчас и она, и я готовы тебе услужить. Ну, каким будет твоё первое распоряжение?

КСЕНИЯ. Я бы очень хотела, чтобы эти люди покинули особняк. (*Показывает на Каучукова и Бригитту.*) Навсегда.

БРИГИТТА. Как? А я-то почему? Ксюша, мы же с тобой подруги. А что будет с девочками, ты подумала?

КСЕНИЯ. Я их заберу сюда.

БРИГИТТА. Вы же не найдёте работы. Как ты не понимаешь?

КСЕНИЯ. Что-нибудь придумаем.

КАУЧУКОВ. Малышка, ты делаешь что-то не то!.. Одумайся. Жалеть потом не будешь?

КСЕНИЯ (*Руфине*). Я хочу, чтобы здесь остались вы и Алексей. За ужином оговорим планы.

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. За торжественным ужином!

КСЕНИЯ. Я приготовлю то, что не позволила заказать для госпожи Бригитта.

РУФИНА (*подойдя к Каучукову*). Мероприятие подошло к концу.

КАУЧУКОВ. Что, как это? Мы должны уйти и всё? Нет, вы тут что-то размечтались. Это не всё, это никак не всё. Это не можно!..

РУФИНА. Мне вызывать охрану?

КАУЧУКОВ (*телохранителю*). Мы чо, вот так просто уйдём?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Тебе ждёт Ярослав.

КАУЧУКОВ. Не понял. А ты?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Мне надо по делам.

КАУЧУКОВ. погоди, ты чо? У нас же с тобой контракт.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Я заключал контракт с Романом, а ты, оказывается, не Роман? Мне будущие проблемы ни к чему. У меня солидная организация.

КАУЧУКОВ. Ты что же, бросаешь нас?

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ. Я не желаю быть вашим консультантом. Советую тебе с Ярославом баллотироваться в депутаты. Там спокойней. *(Уходит первым.)*

БРИГИТТА. Ксюша, я надеюсь, ты мне позвонишь? *(Уходит следом.)*

КАУЧУКОВ. Бабушка, ну нельзя же так!.. Вы как-то уж совсем не очень!..

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА *(с нескрываемым огорчением)*. Да какая же я тебе бабушка? Передай моему внуку, чтобы хоть разговаривать тебя научил, раз уж родители не сумели.

КАУЧКОВ. Нет, вы что-то попутали. Мы вам ещё объясним. *(Уходит тоже.)*

АЛЕКСЕЙ. Ксюша, я не верю!.. Неужели мечты сбываются?

КСЕНИЯ. В самом начале, когда мы только познакомились, вот здесь, Елизавета Евгеньевна поинтересовалась, не супруга ли я тебе. Помнишь?

ЕЛИЗАВЕТА ЕВГЕНЬЕВНА. Да-да, было такое. Я ещё удивилась тогда. Как вы подходите друг другу.

КСЕНИЯ. Ты ответил – нет, ну что вы! То есть, я для тебя изначально была не вариант?

АЛЕКСЕЙ. Мы сегодня с тобой всё это обсудим. Уж сегодня-то мы оговорим все наши мечтания?

КСЕНИЯ. Даже те, которые ещё только зародились.

Конец.

2013 год, Санкт-Петербург.

ДРОЗД Тарас Петрович
dtp-spb@mail.ru

